3 .48 21

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
ПОДПОЛКОВНИКЪ БУНЯКОВСКІЙ.

УПУЩЕННЫЕ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ БЛАГОПРІЯТНЫЕ СЛУЧАИ

ВЪ АРМЕЙСКИХЪ БОЯХЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПРИМѢРЫ.
ПОСЛѢДСТВІЯ.
ПРИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНІЯ ИХЪ.
НЕОБХОДИМЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ.

Съ 8-ю схемами въ текстѣ.

Совѣт Учебных Пособій
1-й Петроградской Пехотной Школы.

Цѣна 50 коп.

Издалъ В. Березовскій
Комиссіонеръ Военно-учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
1910.

2

ПРОВЕРЕНО 54 г.

Проверено | 2015

ПРОВЕРЕНО 61 г.

ПРОВЕРЕНО 1980 г.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
ПОДПОЛКОВНИКЪ БУНЯКОВСКІЙ.

УПУЩЕННЫЕ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ ☆ БЛАГОПРІЯТНЫЕ СЛУЧАИ

ВЪ АРМЕЙСКИХЪ БОЯХЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

1279

Филиал Центральной БМБ

ПРИМѢРЫ.
ПОСЛѢДСТВІЯ.
ПРИЧИНЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНІЯ ИХЪ.
НЕОБХОДИМЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ.

Съ 8-ю схемами въ текстѣ.

БИБЛИОТЕКА ГИЗ РСФСР
БИБЛИОТЕКА 1 ОТДѢЛА Главного Морского Штаба РКК 1915 МОСКВА

Издалъ В. Березовскій
Комиссіонеръ Военно-учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.
1910.

355.48
Б 91

3007.

Спб.—Типографія Э. Арнгольда, Литейный пр., № 59.

Упущенные благопріятные случаи въ армейскихъ бояхъ Русско-Японской войны.

Причины неудачъ.

Много говорилось о причинахъ нашихъ неудачъ въ армейскихъ бояхъ минувшей войны. Одни ищутъ ихъ въ неспособности Главнокомандующаго, другіе — въ слабой тактической подготовкѣ арміи, третьи — въ организаціи и включеніи въ составъ дѣйствующей арміи резервныхъ войскъ, четвертые — въ недостаткахъ нашего вооруженія и снабженія арміи техническими средствами и т. д. Короче говоря, конечно, причинъ было много и разобраться въ нихъ крайне трудно — одно можно однако сказать: были недочеты, но у кого ихъ нѣтъ, да и можно ли утверждать, что нашъ храбрый противникъ съ меньшими силами побѣдившій насъ и вытѣснившій изъ южной Маньчжуріи всегда дѣйствовалъ безупречно, а его командный составъ не дѣлалъ подобно намъ крупныхъ ошибокъ, какъ въ области стратегіи, такъ и тактики. Но есть области военнаго дѣла, въ которыхъ японцы, безусловно, превосходили насъ и чѣмъ, главнымъ образомъ, они и обязаны своимъ побѣдамъ.

Такихъ можно указать нѣсколько — напримѣръ: учитываніе характера и свойствъ противника; пользованіе благопріятными случайностями, оплошностью и ошибками врага; рѣшимость рисковать; настойчивость въ до-

стиженіи цѣли; стремленіе во всѣхъ случаяхъ проявлять должную иниціативу и т. д.

По этимъ вопросамъ военная литература дала уже много, и я хочу коснуться лишь вопроса о нашемъ неумѣніи пользоваться благопріятными случаями. Причемъ не только для убѣжденія читателей въ томъ, что, несмотря на цѣлый рядъ недочетовъ въ веденіи боевъ, мы имѣли всѣ шансы одержать если не полную побѣду, то во всякомъ случаѣ крупный успѣхъ, во всѣхъ армейскихъ бояхъ, но для выясненія главнѣйшихъ причинъ, препятствовавшихъ или мѣшавшихъ намъ использовать представлявшіеся благопріятные случаи и для обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо принять въ мирное время, чтобы въ будущихъ войнахъ не повторялось того же.

Вѣдь, читая военную литературу по Русско-Японской войнѣ нельзя безъ краски стыда на лицѣ и боли въ сердцѣ останавливаться на тѣхъ страницахъ, гдѣ видишь какъ близокъ былъ противникъ не только къ пораженію, но иногда и полной катастрофѣ и какъ мы не умѣли, не хотѣли этимъ воспользоваться. Одинъ успѣхъ и, внѣ сомнѣнія, конечная побѣда была бы на нашей сторонѣ; тогда злостная критика всего и вся не имѣла бы мѣста, а стали бы искать причину удачъ. Она выступила бы рельефно среди прочихъ и въ этомъ направленіи, конечно, повели бы подготовку войскъ въ мирное время на благо нашей могучей, но все еще инертной арміи.

Однако не нашлось лица съ достаточной иниціативой, не боявшагося отвѣтственности и въ будущей войнѣ насъ безъ сомнѣнія снова ожидаютъ неудачи, если мы теперь же не двинемъ армію впередъ и не воспитаемъ вождей въ духѣ самодѣятельности. Ждать же въ буду-

щихъ боевыхъ столкновеніяхъ массъ, вѣроятно, болѣе или менѣе равносильныхъ успѣха только отъ искусства Главнокомандующаго не приходится. Бои разыгрываются на слишкомъ большой площади, начальнику невозможно услѣдить даже за соотношеніемъ матеріальныхъ силъ на томъ или другомъ участкѣ поля сраженія, а уже про моральное состояніе различныхъ группъ войскъ и говорить не приходится. Самая идеальная стратегическая и тактическая комбинація при такихъ условіяхъ можетъ потерпѣть крушеніе и наоборотъ, посредственное рѣшеніе, рядъ ошибокъ однихъ лицъ командного персонала могутъ быть исправлены, покрыты иниціативой другихъ.

И чѣмъ больше армія, чѣмъ совершеннѣе оружіе, чѣмъ на большей площади ведется бой, тѣмъ меньшее и меньшее вліяніе на исходъ боя оказываетъ личность Главнокомандующаго. Только при перевѣсѣ силъ, когда въ распоряженіи послѣдняго имѣются значительныя свободныя силы, въ рукахъ его будетъ возможность дать бою желаемое направленіе. Но повторяемъ слова Румянцева «бьютъ противника не числомъ, а умѣньемъ». Умѣнье относится не столько къ личности Главнокомандующаго, сколько менѣе значительныхъ начальниковъ.

Конечно, я найду возраженія, что Главнокомандующій стѣснялъ иниціативу и управленіе арміей было деспотическимъ. Однако, если это даже такъ, то постараюсь привести и такіе случаи, гдѣ вліяніе Главнокомандующаго не могло имѣть мѣста. Не буду говорить о цѣломъ рядѣ благопріятныхъ случаевъ въ дѣйствіяхъ Восточнаго отряда, такъ какъ недостатокъ силъ Маньчжурской арміи въ то время все равно не позволилъ бы использовать успѣха, а перейду къ боямъ, которые могли рѣшить участь войны.

Ляоянскій бой.

Къ 16 августа Маньчжурская армія расположилась такъ: 1-й и 3-й Сибирскіе и 10-й армейскій корпуса на позиціи Маѣтунь-Сяпу. 2-й и 4-й Сибирскіе корпуса въ резервѣ въ двухъ группахъ: у с. Сіодятунь и сѣвернѣе Ляояна. Кромѣ того, на правомъ берегу Тайдзыхе, сѣвернѣе Ляояна, стояла бригада 71-й пѣхотной дивизіи, составлявшая 3-ю группу резерва. 17-й армейскій корпусъ расположился на линіи Санванцзы-Сыквантунь. 54-я пѣхотная дивизія находилась на пути къ Ляояну отъ Мукдена. Конница Самсонова въ количествѣ 19 сотенъ, 6 конныхъ орудій находились въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ Ляояна. Фланги прикрывались рядомъ отрядовъ общей численностью въ 7 баталіоновъ, 43 сотни и 36 пол. и кон. орудій, причемъ отрядъ генералъ-маіора Любавина въ 4 баталіона, 8 сотенъ и 8 орудій, находясь у Бенсиху, наблюдалъ пути на Мукденъ. Всего въ арміи числилось до 157 тысячъ человѣкъ.

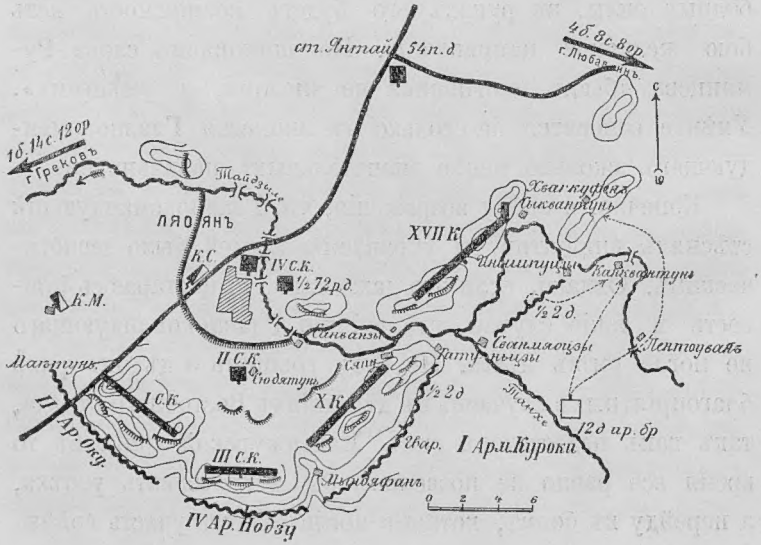

Схема № 1.

Армія противника, имѣя въ своихъ рядахъ до 135 тысячъ бойцовъ, была расположена такъ: армія Оку—противъ Маѣтунскаго участка; армія Нодзу—въ центрѣ отъ Санядзы до с. Мындяфанъ. Гвардейская и половина 2-й дивизіи арміи Куроки—отъ Мындяфанскаго ущелья до с. Татыньцзы. Остальныя войска этой арміи оставались на правомъ берегу Танхе, прикрытыя съ лѣваго фланга половиной 2-й дивизіи, развернувшейся на фронтѣ Иншупуцзы-Сванмяоцзы. Противъ генералъ-маіора Любавина у Бенсиху находилась гвардейская резервная бригада Умезавы.

Такимъ образомъ къ разсвѣту 17 августа, когда начался бой на позиціи Маѣтунь-Сяпу, армія Куроки имѣла на фронтѣ въ 20 верстъ длины (отъ Иншупуцзы до Мындяфанъ) до 24 баталіоновъ пѣхоты, 72 орудія и 3 эскадрона и на правомъ берегу Танхе къ юго-востоку отъ Сванмяоцзы, въ раіонѣ Аньпинъ-Саканъ 24 баталіона пѣхоты, 128 орудій и 6 эскадроновъ. Противъ этихъ частей мы имѣли 10-й и части 17-го армейскаго корпуса, бригаду 71-й пѣхотной дивизіи, конницу генералъ-маіора Самсонова и могущія быть притянутыми въ теченіи сутокъ части 54-й пѣхотной дивизіи, что давало въ общемъ до 72 баталіоновъ, 38 эскадроновъ и сотенъ при 220 полевыхъ и конныхъ орудій, то есть въ этомъ раіонѣ мы имѣли полуторный перевѣсъ въ пѣхотѣ, небольшой въ артиллеріи, пятерной въ конницѣ, и до 40 баталіоновъ еще не тронутыхъ, въ то время какъ почти всѣ части противника уже сильно пострадали въ предыдущихъ бояхъ.

Такимъ образомъ, переходъ въ наступленіе въ этотъ день въ промежутокъ между с. Сванмяоцзы-Сяпу, во флангъ гвардіи и 2-й дивизіи частями 17-го корпуса, 71-й дивизіи и конницей Самсонова сулилъ намъ успѣхъ,

такъ какъ на остальномъ фронтѣ Маѣтунь-Сяпу всѣ атаки противника были отбиты; а мы имѣли еще нетронутыми 19 баталіоновъ резерва, 9 гарнизона Ляояна и 12 баталіоновъ 54-й пѣхотной дивизіи, всего до 40 баталіоновъ.

Къ вечеру 17 августа части арміи Куроки, находившіяся къ востоку отъ р. Танхе, потянулись къ с. Леонтувань и Канквантунь на р. Тайдзыхе и въ 11 часовъ вечера началась переправа въ бродъ у Лентоувана; за ночь переправилось до $1^1/_2$ дивизіи, которыя къ разсвѣту продвинулись до линіи Фаншенъ-Санцагоу (на фронтъ с. Хванкуфена) и обезпечили этимъ устройство для остальныхъ войскъ 1-й арміи понтонной переправы черезъ Тайдзыхе у Канквантуня. На фронтѣ же отъ с. Иншупуцзы до праваго фланга частей арміи Куроки, дѣйствовавшихъ противъ участка позиціи Сяпу-Мындяфанъ, было оставлено всего 4 роты.

Такимъ образомъ, оставивъ заслонъ противъ переправившихся частей арміи Куроки въ видѣ бригады 17-го армейскаго корпуса, конницы генералъ-маіора Самсонова и подходившей 54-й пѣхотной дивизіи съ сильной артиллеріей, мы могли сосредоточить противъ гвардейской и половины 2-й дивизіи весь 10-й корпусъ, дивизію 17-го корпуса и бригаду 71-й пѣхотной дивизіи, не менѣе 54 баталіоновъ, 120—152 орудій и 12 сотенъ, то есть силы болѣе, чѣмъ въ два раза превосходившія противника, причемъ изъ нихъ до 20 баталіоновъ войскъ, совершенно свѣжихъ, въ то время какъ гвардія противника уже вынесла тяжелые бои 13 и 14 августа, а наканунѣ одинъ 3-й гвардейскій полкъ потерялъ при атакѣ 20 офицеровъ и 1,200 нижнихъ чиновъ. О начавшейся переправѣ арміи Куроки командующему арміей было извѣстно отъ разъѣздовъ въ 5 часовъ утра, но не были исчислены силы, такъ какъ 17-й корпусъ

не выслалъ авангардовъ и не принялъ мѣры къ выясненію количества переправившихся у Сакапа войскъ.

Однако то обстоятельство, что арміи Оку и Нодзу тревожили насъ въ ночь съ 17 на 18, а съ разсвѣтомъ начали бѣшенныя атаки, между тѣмъ какъ части арміи Куроки, бывшія противъ 10-го корпуса, бездѣйствовали и вели только перестрѣлку, не дѣлая попытокъ атаковать насъ, въ связи съ полученными свѣдѣніями о переправѣ арміи Куроки черезъ Тайдзыхе въ переходѣ къ востоку отъ поля сраженія, кажется совершенно ясно свидѣтельствовало о слабости праваго фланга противника вообще и ничтожности его силъ въ раіонѣ между с. Татуньзы и Иншупуцзы.

Разъ дѣло обстояло такъ, то понятно 18 августа наиболѣе уязвимой точкой противника и былъ раіонъ къ сѣверо-востоку отъ с. Мындяфанъ и если рѣшено было въ этомъ бою не только отбиваться и удерживать извѣстный клочекъ мѣстности, называвшійся Ляояномъ, но и наносить удары, стараясь одержать побѣду въ полномъ смыслѣ этого слова, то въ этомъ направленіи 18-го и должны были развиться боевыя дѣйствія. Между тѣмъ въ теченіи всего дня 18 августа въ общемъ 10-й и 17-й корпуса, части 71 и 54 пѣх. дивизій и конница Самсонова бездѣйствовали, то есть въ минуту возможнаго перелома боя и наиболѣе тяжелую для противника, третья часть всей арміи созерцаетъ спокойно тяжелую, но почти равную борьбу остальныхъ войскъ, не приходитъ ей на помощь и не дѣлаетъ попытокъ склонить чашу вѣсовъ въ свою сторону.

Внѣ всякаго сомнѣнія проявленіе активности, если не всей этой группой по указанію командующаго, что безусловно повело-бы къ побѣдѣ, но даже проявленія иниціативы начальниками отдѣльныхъ группъ, поставило

бы противника въ тяжелыя условія и измѣнило бы весь дальнѣйшій ходъ боя. Дѣйствительно, вѣдь, на всемъ протяженіи отъ с. Иншупуцзы до Сяпу, вдоль лѣваго берега р. Тайдзыхе, противникъ имѣлъ всего около 4-хъ ротъ и переходъ въ этомъ направленіи въ наступленіе приводилъ въ тылъ обѣихъ группъ арміи Куроки и на сообщенія той группы, которая вела бой съ 10-мъ корпусомъ.

Этотъ переходъ въ наступленіе приводилъ къ захвату парковъ противника, его обозовъ, коммуникаціонной линіи и вносилъ такое замѣшательство въ его тылъ, что внѣ сомнѣнія разстроилъ бы всѣ его планы. Съ цѣлью выбить насъ и отбросить за Тайдзыхе, ему пришлось бы или прекратить переправу, что дало бы намъ необходимый выигрышъ времени для сосредоточенія войскъ противъ обходной колонны арміи Куроки, или же къ ослабленію группы, ведшей бой съ 10-мъ корпусомъ, что позволило бы послѣднему раздавить оставшіяся силы.

Можно быть увѣреннымъ, что окажись въ такомъ положеніи тѣ же японцы или нѣмцы, среди нихъ нашлись бы частные начальники, которые по собственной иниціативѣ, безъ запроса разрѣшенія у высшихъ начальниковъ, проявили бы необходимую активность и не только не понесли бы наказаніе, а заслужили бы полное одобреніе. У насъ привыкли валить все на командующаго арміей и говорить, что онъ не давалъ возможности проявить иниціативы, держа всѣ нити управленія въ своихъ рукахъ, но это отговорка и не больше того — вѣдь, за пять дней до этого проявилъ иниціативу полковникъ Мартыновъ съ своимъ Зарайскимъ полкомъ у Павшугоу-Сесигоу и не только не былъ отрѣшенъ отъ командованія частью, но заслужилъ Георгіевскій крестъ.

18-го всѣ атаки противника были отбиты съ огромнымъ для него урономъ. Хотя съ этой цѣлью пришлось израсходовать почти всѣ резервы лѣваго берега Тайдзыхе, но войска прочно стояли на позиціи и состояніе духа ихъ было прекрасное. На правомъ же берегу мы имѣли еще не вступившими въ бой до 40 баталіоновъ и подвозились по желѣзной дорогѣ части 1-го армейскаго корпуса. Положеніе дѣлъ характеризовалось слѣдующимъ донесеніемъ маршала Оямы: «Битва продолжается. До сихъ поръ ни одной изъ сторонъ не удалось добиться рѣшительныхъ результатовъ». Между тѣмъ командующій арміей рѣшилъ принять слѣдующій планъ: очистить позицію Маѣтунь-Сяпу и занять Ляоянскій тетъ-де-понъ, а освободившіяся силы, вмѣстѣ съ находящимися на правомъ берегу Тайдзыхе, направить противъ переправившихся частей арміи Куроки, причемъ наступленіе произвести опираясь на 17-й корпусъ, принявъ за ось за-

Схема № 2.

хожденія с. Сыквантунь. Недостатокъ этого плана заключался въ томъ, что измѣненіе группировки требовало времени и большихъ усилій, такъ какъ 10-му, 3-му и 1-му корпусамъ, съ 13-го числа бывшимъ въ движеніи и бояхъ, приходилось совершить для занятія исходнаго положенія походное движеніе въ 15—25—30 верстъ по сильно пересѣченной, мало знакомой имъ мѣстности, причемъ освободившіяся части арміи Куроки, ведшія бой противъ 10-го корпуса, могли раньше нашей атаки подойти къ переправившейся на правый берегъ Тайдзыхе группѣ Куроки, а это обстоятельство имѣло для Куроки огромное значеніе, такъ какъ позволяло ему, распространившись къ сѣверу, угрожать путямъ на Мукденъ и впсѣть на нашемъ наружномъ флангѣ.

Кромѣ того, такъ какъ на приведеніе плана въ исполненіе нужны были цѣлые сутки, то этимъ временемъ давалась противнику возможность усилить свое положеніе содѣйствіемъ инженернаго искусства. Ясно, что принявъ такой планъ слѣдовало всѣми мѣрами затруднить противнику воспользоваться этимъ подареннымъ ему временемъ. Ночь на 19-е давала полную возможность безъ всякаго риска спутать всѣ карты противника, перейдя въ наступленіе частями, развернувшимися между Цофангоу-Санванцзы. Если бы даже эти части генералъ-маіора Янжула (16 баталіоновъ, 48 орудій) потерпѣли бы неудачу въ бою съ сильно потрепанной гвардіей и половиной 2-й дивизіи, двигавшихся къ переправамъ черезъ Тайдзыхе, то это не могло бы имѣть печальныхъ послѣдствій, такъ какъ на выручку имъ пришелъ бы 10-й корпусъ и 18—24 баталіонамъ Куроки, мы могли бы здѣсь противопоставить до 48 баталіоновъ, развернутыхъ на заранѣе укрѣпленныхъ позиціяхъ, почему прорывъ въ этотъ раіонъ противника былъ невоз-

моженъ. Въ теченіи всего 19-го всѣ части войскъ праваго берега бездѣйствовали, и противникъ использовалъ этотъ день, притянувъ гвардейскую резервную бригаду Умезавы и переправивъ остальныя части 12-й дивизіи и половину 2-й.

Наблюдавшій за дальнимъ лѣвымъ флангомъ отрядъ генералъ-маіора Любавина въ 4 баталіона, 8 сотенъ, 8 орудій, находившійся у Бенсиху, доносилъ о движеніи прямыми путями къ Мукдену сильнаго отряда противника — то была резервная гвардейская бригада Умезавы, въ дѣйствительности къ 20 числу подошедшая къ полю сраженія и занявшая Янтайскія копи. Любавинъ не принялъ мѣръ къ выясненію точно направленія движенія и къ замедленію ея движенія, между тѣмъ, имѣя почти равныя силы, очевидно, онъ имѣлъ возможность задержать и наступленіе Умезавы. Прибытіе же этой бригады къ арміи Куроки, да еще на флангъ нашей перешедшей въ наступленіе группы, имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія.

Такимъ образомъ во все время боя, начиная съ утра 18-го, съ нашей стороны замѣчалось стремленіе, рѣшившись на наступленіе противъ арміи Куроки, остальными силами лишь пассивно все прикрывать, вмѣсто того, чтобы проявляя ими активность, разстраивать расчеты и планы противника и тѣмъ облегчать выполненіе задачи главной группы войскъ. Можно указать еще неиспользованіе благопріятной случайности въ этомъ бою, но, впрочемъ, гадательной, такъ какъ подтвержденія оффиціальнаго о томъ, что маршаломъ Оямой 21 августа за полнымъ истощеніемъ силъ и израсходованіемъ боевыхъ припасовъ, было принято рѣшеніе отступить, до сихъ поръ не имѣется. Дѣло въ томъ, что арміи Оку и Нодзу послѣ труднаго движенія по испортившимся отъ дождя дорогамъ отъ

Айсянзяна къ Ляояну уже 4 дня вели тяжелые бои, связанные съ огромными потерями, причемъ нигдѣ не одержали сколько нибудь значительнаго успѣха. Въ теченіи 20-го, ночи на 21-е и дня 21-го они атаковали Ляоянскій тетъ-де-понъ, но всѣ усилія ихъ разбились объ укрѣпленія и дѣйствіе доблестныхъ его защитниковъ. Къ этому дню мы имѣли въ гарнизонѣ тетъ-де-пона 55 баталіоновъ противъ 75—80 баталіоновъ японцевъ. Но зато на правомъ берегу Тайдзыхе, за правымъ флангомъ тетъ-де-пона находился отрядъ генералъ-маіора Кондратовича въ 14 баталіоновъ и у Сяобейхе отрядъ генералъ-маіора Грекова въ 14 сотенъ и 1 баталіонъ; это почти уравновѣшивало наши силы въ этомъ раіонѣ. Между тѣмъ, видя какъ разстроена, на сколько утомлена физически и морально и какія огромныя потери понесла группа японцевъ, атаковавшая Ляоянскій тетъ-де-понъ, и здѣсь не было ничего предпринято для того, чтобы окончательно сломить усилія противника и, одержавъ верхъ на этомъ участкѣ поля сраженія, свести на нѣтъ успѣхи арміи Куроки.

Переходъ 15 свѣжихъ баталіоновъ въ лѣвый, наиболѣе пострадавшій флангъ арміи Оку при существовавшихъ условіяхъ, по всей вѣроятности, заставилъ бы армію Оку отойти и прекратить атаку Ляоянскаго тетъ-де-пона, а общій переходъ въ это время въ наступленіе и гарнизона повелъ бы къ отходу и арміи Нодзу.

Впрочемъ, въ одномъ изъ моихъ трудовъ я уже указывалъ, что перенесеніе центра тяжести операціи на крайній лѣвый флангъ противъ арміи Куроки, было совершенно неправильно, такъ какъ это вызывалось лишь опасеніями за Мукденъ, но понятно, что успѣхъ противъ $^2/_3$ всѣхъ силъ противника заставили бы армію Куроки

отойти, а не лѣзть въ тылъ 150 тысячной арміи, къ которой подходилъ еще цѣлый корпусъ.

Отойдя 19-го въ тетъ-де-понъ, мы могли бы, оставивъ противъ Куроки заслонъ изъ 17-го армейскаго корпуса, частей 54-й дивизіи и конницы Самсонова, остальные корпуса отвести за Тайдзыхе, дать имъ 19-го и 20-го отдыхъ, притянуть 2 полка 1-го армейскаго корпуса, а 21-го или 22-го перейти въ наступленіе, заставивъ сперва арміи Оку и Нодзу разбиться объ Ляоянскій тетъ-де-понъ. Въ этомъ случаѣ противъ ослабленныхъ боемъ 80—90 баталіоновъ арміи Нодзу и Оку, уравновѣшенныхъ войсками гарнизона тетъ-де-пона, мы могли бы перейти въ наступленіе, имѣя сверхъ гарнизона еще до 80 баталіоновъ и 35 сотенъ съ могущественной артиллеріей. Едва ли противникъ могъ бы выдержать такой ударъ, тѣмъ болѣе, что за два дня его можно было подготовить и ввести въ бой войска отдохнувшія, подкрѣпившія свои силы и не по частямъ, а нанося противнику сильный и дружный ударъ. Направляя главный ударъ противъ праваго фланга арміи Нодзу, мы отбросили бы эту группу отъ путей подвоза и поставили бы въ критическое положеніе.

Бой на рѣкѣ Шахе.

Еще больше упущенныхъ благопріятныхъ случаевъ и печальныхъ послѣдствій этого можно найти, изслѣдуя бой на рѣкѣ Шахе. Причемъ, такъ какъ въ этомъ бою соотношеніе силъ было наиболѣе благопріятнымъ для насъ за все время войны, внѣ сомнѣнія, проявленіе должной инициативы было бы чревато послѣдствіями. Мы могли бы не только одержать побѣду, но и развить успѣхъ преслѣдованіемъ и лишили бы противника возможности продол-

жать войну съ надеждой на успѣхъ. Случаи эти представлялись во всѣ періоды боя и мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ изъ каждаго періода, причемъ такихъ, которыя могли имѣть рѣшающее значеніе на исходъ боя.

Къ вечеру 23 сентября группировка обѣихъ сторонъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ: Главныя силы западной группы достигли долины рѣки Шахе и выдвинули передовыя части къ рѣкѣ Шилихе. Главныя силы Восточнаго отряда дошли до линіи Цюйдзятунь—Импань—Фаншенъ. 1-я армія Куроки расположилась на линіи Янтайскихъ копей, 4-я армія Нодзу—къ югу отъ станціи Янтай и 2-я армія Оку—между желѣзной дорогой и р. Шахе. Передовыя части были выдвинуты къ линіи Баньяпуза, Хамытань, Сандепу, причемъ у Баньяпуза находилась гвардейская резервная бригада генералъ-маіора Умезавы, удаленная на 12—15 верстъ отъ главныхъ силъ 1-й арміи.

Схема № 3.

На 24-е Восточному отряду была дана дневка и были назначены рекогносцировки непріятельскаго расположенія. Очевидно, гвардейская бригада могла быть разбита до подхода подкрѣпленій, но ея изолированнымъ положеніемъ не воспользовались и только въ ночь на 25-е она спокойно отошла въ раіонъ между пер. Тумынлинъ—р. Тайдзыхе у Бенсиху, гдѣ и заняла весьма растянутую позицію (12 верстъ). Позиція была сильна съ фронта. Тактическимъ ключомъ ея являлась гора Лаутхалаза (Проклятая сопка). Но позиція эта легко обходилась вдоль лѣваго берега Тайдзыхе, причемъ съ высотъ здѣсь находящихся обстрѣливался правый флангъ ея, тылъ и г. Бенсиху.

Угроза Восточнаго отряда правому флангу непріятельскаго расположенія побудила противника направить сюда 12-ю пѣхотную дивизію, которая подошла къ ночи съ 26-го на 27-е, причемъ большая часть ея была направлена для занятія переваловъ Чанголинъ, Тумынлинъ и Далинъ, а меньшая—къ Бенсиху.

Остальныя части арміи Куроки перешли въ наступленіе въ промежутокъ Баньяпуза— Хамытань.

Медленно продвигаясь впередъ, Восточный отрядъ къ вечеру 26-го развернулся на фронтѣ противъ переваловъ и с. Бенсиху. Для связи между 1-мъ и 3-мъ Сибирскими корпусами двигался 24-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Отрядъ ген. Ренненкампфа выдвинулся къ Уйнюнину. Въ составъ его входило 13 баталіоновъ, 20 сотенъ и 30 орудій. Отъ него былъ выдвинутъ отрядъ генералъ-маіора Любавина въ 4 сотни и 4 горныхъ орудія, двигавшійся вдоль лѣваго берега Тайдзыхе. Этотъ отрядъ 26-го занялъ сопки южнѣе Бенсиху, гдѣ находилось всего $1^1/_2$—2 баталіона пѣхоты и 2—4 орудія и открылъ артиллерійскій огонь

Библиотека Главнаго Морскаго Штаба РИФ
Библиотека Центральной ВМБ

по противнику; но горная батарея пограничной стражи имѣла всего 104 снаряда, почему артиллерійскій огонь скоро пришлось прекратить за недостаткомъ снарядовъ.

Въ это время противъ резервной бригады Умезавы въ 6 баталіоновъ и 12—18 орудій, только къ ночи могущей быть усиленной 12 баталіонами и 36 орудіями 12-й дивизіи, занимавшей хотя и сильную, но еще не укрѣпленную позицію мы имѣли въ составѣ 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ и отряда генералъ-лейтенанта Ренненкампфа до 70 баталіоновъ, 24 пулеметовъ, 160 орудій и 50 сотенъ, а за ними въ $^1/_2$ переходѣ части 2-го Сибирскаго корпуса—еще 17 баталіоновъ, 2 сотни и 32 орудія.

Подкрѣпленіе отряда Любавина, на что надо было $1^1/_2$—2 часа, 2—4 баталіонами и 1—2 батареями, позволило бы ему разгромить ничтожныя силы противника у Бенсиху, что съ одновременнымъ наступленіемъ съ фронта передовыхъ силъ 1-го и 3-го корпусовъ, конечно, повело бы или къ полному разгрому бригады Умезавы, или, во всякомъ случаѣ, къ очищенію имъ позиціи, о которую въ слѣдующіе дни разбился Восточный отрядъ. Даже, если свѣдѣнія о противникѣ были не точныя, и, можно было опасаться прорыва противника вдоль праваго берега Тайдзыхе, то все же усиленіе Любавина было не только безопасно, но и крайне полезно, такъ какъ, занимая командующія высоты лѣваго берега, онъ могъ бы сильно затруднить наступленіе противника въ промежутокъ между г. Бенсиху и р. Тайдзыхе.

Какой же могъ быть исходъ боя на Шахе въ случаѣ успѣха дѣйствій Восточнаго отряда противъ бригады Умезавы и 12-й пѣхотной дивизіи показали дальнѣйшія событія. Противникъ, несмотря на упорныя атаки на остальномъ фронтѣ и рядъ неудачныхъ мѣропріятій съ нашей

стороны, реальнаго успѣха не имѣлъ. Между тѣмъ прорывъ Восточнаго отряда въ раіонѣ Тумынлинъ—Бенсиху во флангъ и въ тылъ остальныхъ силъ противника заставилъ бы послѣдняго направить противъ него по крайней мѣрѣ всю армію Куроки, а въ этомъ случаѣ успѣхъ дѣйствія нашихъ остальныхъ силъ на фронтѣ (162 баталіона, 564 орудій и 85 эскадроновъ и сотенъ) противъ арміи Оку и Нодзу (108 баталіоновъ, 460 орудій и 32 эскадрона) былъ бы обезпеченъ. Но упустивъ въ этотъ день благопріятный случай одержать успѣхъ усиленіемъ отряда Любавина и продвиженіемъ впередъ остальныхъ силъ, въ ночь на 27-е произошло событіе, воспользовавшись коимъ мы могли на слѣдующій день одержать побѣду однимъ фронтальнымъ наступленіемъ Восточнаго отряда. Дѣло въ томъ, что, какъ уже говорилось, для связи между 3-мъ и 1-мъ Сибирскими корпусами въ промежуткѣ двигался 24-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Командиръ полка замѣтивъ, что между его полкомъ и сосѣдними частями образовался большой интервалъ, выслалъ 9-ю роту и охотничью команду для поддержанія связи. Вниманіе этихъ частей привлекла гора Лаутхалаза, бывшая тактическимъ ключомъ позиціи у Бенсиху. Послѣ упорнаго боя къ 10-ти часамъ вечера сопка эта была взята, о чемъ и были посланы донесенія въ свой полкъ и въ части 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, съ просьбой о подкрѣпленіи; но первый дозоръ пропалъ безъ вѣсти, а второму сонный ротный командиръ заявилъ, что никуда съ мѣста ему указаннаго не тронется. Между тѣмъ японцы, собравшись въ силахъ 2—3 раза превосходившихъ наши, стали сильно тѣснить части, занявшія сопку. Охотничья команда, считая свою задачу по развѣдкѣ

выполненной, покинула 9-ю роту. Посланъ былъ вторично дозоръ съ донесеніями, но такъ какъ поддержки не шло, а борьба становилась непосильной, вскорѣ начала отступленіе и сильно пострадавшая 9-я рота. Японцы заняли сопку и утвердились на ней. Всѣ наши атаки на нее въ этотъ день и въ слѣдующіе не дали успѣха, а стоили около 3,000 убитыхъ и раненыхъ. Ясно, что удержи мы за собой эту сопку, на слѣдующій же день выяснилась бы слабость непріятельскихъ силъ противъ Восточнаго отряда и тогда дѣйствія его были бы рѣшительнѣе и успѣхъ несомнѣннымъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ день намѣчалась атака Лаутхалазы и въ моментъ отхода 9-й роты уже двигались въ атаку 13 баталіоновъ, коимъ, однако, взять гору Лаутхалазу, въ виду ея неприступности съ фронта, не удалось.

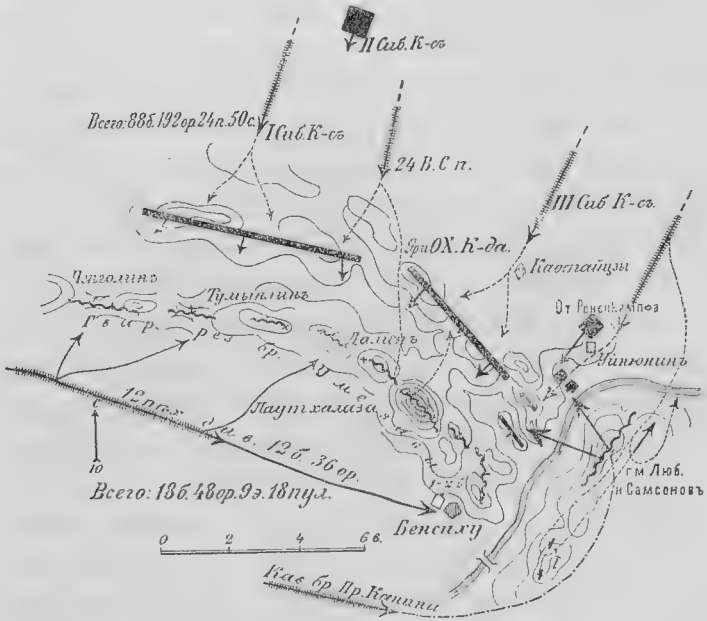

Схема № 4.

27-го и 28-го, какъ извѣстно, Восточный отрядъ велъ безуспѣшныя лобовыя атаки, причемъ силы генералъ-лейтенанта Ренненкампфа были усилены пѣхотой и доведены почти до корпуса. Но на лѣвый берегъ Тайдзыхе, гдѣ противника почти не было, но откуда сильныя съ фронта позиціи противника легко обходились, кромѣ отряда Любавина былъ направленъ отрядъ генералъ-маіора Самсонова силой всего въ 1 баталіонъ, 6 орудій и 14 сотенъ.

Между тѣмъ атака, назначенная въ ночь на 29-е войсками 3-го Сибирскаго корпуса была отмѣнена, но генералъ-лейтенантъ Ренненкампфъ не былъ объ этомъ увѣдомленъ и части его отряда повели фронтальное наступленіе и къ утру 29-го заняли нѣсколько командующихъ высотъ на участкѣ къ сѣверо-востоку отъ Бенсиху. Положеніе противника стало критическимъ; бригада Умезавы и 12-я пѣхотная дивизія еле сдерживали фронтальный натискъ почти вчетверо сильнѣйшаго противника, а вблизи свободныхъ войскъ не было и пѣхота изъ арміи Куроки могла подойти лишь черезъ день. Противникъ рѣшилъ тогда использовать кавалерійскую бригаду принца Канина. Она была направлена противъ генералъ-маіоровъ Любавина и Самсонова, безъ труда оттѣснила ихъ и занявъ командующія высоты лѣваго берега Тайдзыхе открыла внезапно ружейный и пулеметный огонь по биваку 2-хъ баталіоновъ и во флангъ и тылъ перешедшимъ въ наступленіе частямъ отряда генералъ-лейтенанта Ренненкампфа, что и рѣшило исходъ боя на этомъ участкѣ. Очевидно, будь Любавинъ и Самсоновъ подкрѣплены небольшими силами, они не допустили бы принца Канина занять эти вы-

соты и, надо думать, генералъ-лейтенанту Ренненкампфу удалось бы овладѣть этимъ участкомъ позиціи, а тогда развить успѣхъ при огромномъ численномъ превосходствѣ Восточнаго отряда было бы не трудно.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе и то, что отряды генералъ-маіоровъ Самсонова и Любавина, общей силой въ 1 баталіонъ, 10 орудій и 18 сотенъ, то-есть около 3,000 нижнихъ чиновъ, не предприняли рѣшительныхъ дѣйствій и безъ поддержки противъ численно уступавшаго имъ противника (около 2,000 человѣкъ).

На остальномъ фронтѣ въ это время противникъ велъ бой и къ ночи съ 29-го на 30-е наибольшаго успѣха достигъ въ дѣйствіяхъ противъ 4-го Сибирскаго корпуса, выдвинутаго изъ общаго резерва въ промежутокъ между Восточнымъ и Западнымъ отрядами. Въ этотъ день 4-й корпусъ былъ оттѣсненъ отъ Цуньо къ Хамытану, причемъ, кромѣ фронтальныхъ атакъ, какъ въ этотъ день, такъ и на слѣдующій, армія Куроки дѣйствовала и въ обходъ лѣваго фланга корпуса. Но по близости отъ него, у Баньяпузы въ 8—12 верстахъ находился свѣжій, почти еще не принимавшій участія въ бояхъ, 2-й Сибирскій корпусъ (17 баталіоновъ, 32 орудія и 8 пулеметовъ). Внѣ сомнѣнія выходъ его въ свою очередь во флангъ арміи Куроки, уже ослабленной боями и выдѣленіемъ $1^1/_2$ дивизій противъ 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ, могъ бы повернуть успѣхъ боя на нашу сторону, въ особенности если бы на противоположномъ флангѣ, какъ увидимъ ниже, дѣйствія также отличались бы большей рѣшительностью. Но командиръ корпуса приказаній свыше не получилъ, а собственной инициативы не проявилъ.

На противоположномъ флангѣ въ это время обста-

новка сложилась такъ: 28-го японцы атаковали 17-й корпусъ, но всѣ атаки были отбиты, а взятое противникомъ с. Ендоніулу ночью было отбито и японцы потерпѣли здѣсь очень большой уронъ.

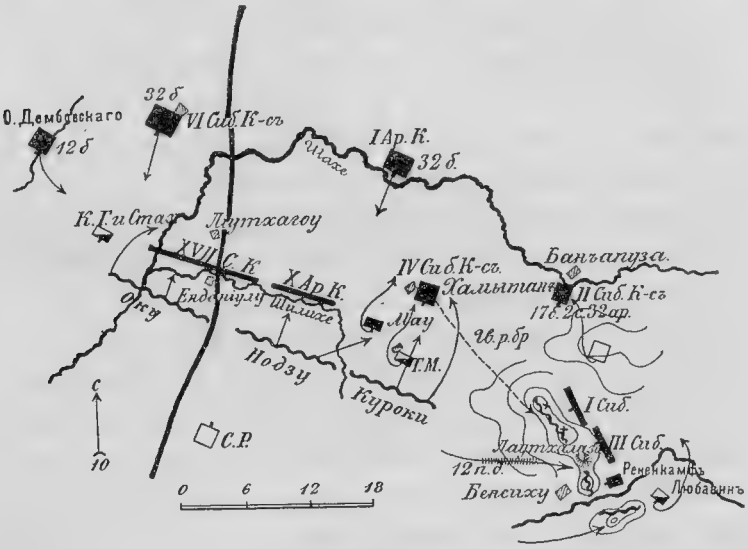

Схема № 3.

29-го сентября генералъ-отъ-кавалеріи Бильдерлингъ получилъ приказаніе отойти на главную позицію, но надѣясь на поддержку 6-го Сибирскаго корпуса, находившагося уступомъ назадъ и въ сторону, въ 8—10 верстахъ, рѣшился держаться на прежней позиціи. Армія Оку въ этотъ день свои усилія сосредоточила противъ праваго фланга 17-го корпуса и въ обходъ его. Генералъ-отъ-кавалеріи Бильдерлингъ просилъ командира 6-го Сибирскаго корпуса поддержать его, но получилъ отказъ, мотивированный тѣмъ, что 6-й корпусъ значится «въ резервѣ командующаго арміей». Между тѣмъ, прояви онъ активность и будь притянутъ отрядъ генералъ-лей-

тенанта Дембовскаго, удаленный всего на 10—12 верстъ, мы могли бы, оставивъ противъ генералъ-маіора Акіама заслонъ изъ частей отряда генералъ-лейтенанта Коссаговскаго, сосредоточить противъ ослабленной арміи Оку, только что потерпѣвшей частную неудачу въ бою у Ендоніулу и числившую въ своихъ рядахъ 50 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 180 орудій, силы въ 76 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и сотенъ и 230 орудій, причемъ крайне выгодно сгруппированныя.

Такимъ образомъ 29-го сентября на трехъ различныхъ участкахъ поля сраженія замѣчается отсутствіе пользованія благопріятно сложившейся обстановкой и проявленія должной иниціативы старшимъ командным персоналомъ для ея использованія. Очевидно, что при крайне сложной обстановкѣ въ эти дни и веденіи боя на фронтѣ чуть не въ 50 верстъ, командующій арміей не могъ услѣдить за всѣми перепитіями боя и ловя благопріятныя минуты, своевременно дѣлать распоряженія для использованія ихъ. Тутъ уже дѣйствовать по указкѣ свыше не приходится, а надо принимать рѣшеніе за свой страхъ и рискъ. Такіе благопріятные случаи рѣдко повторяются и только нашей пассивностью объясняется дерзость нашего врага. Успѣхъ же на одномъ какомъ-либо участкѣ, при наличіи превосходства въ силахъ, использованіи японцами почти всѣхъ войскъ, въ то время какъ у насъ еще не приняло участіе въ бою до 80 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и сотенъ при 280 орудіяхъ, прекрасномъ духѣ нашей арміи, внѣ всякаго сомнѣнія, привелъ бы къ полной побѣдѣ.

Даже частная неудача въ этомъ случаѣ какого-нибудь корпуса, при наличіи такого количества еще не-

использованныхъ средствъ, была бы скорѣе полезна, такъ какъ спутала бы сильно всѣ планы противника и, во всякомъ случаѣ, повела бы къ ослабленію его силъ гдѣ нибудь на другомъ участкѣ поля сраженія, чѣмъ, конечно, можно было бы съ выгодой воспользоваться.

Единственно угрожающимъ, пожалуй, могла быть для насъ неудача дѣйствій 6-го корпуса и отряда Дембовскаго, ввиду удаленности этого участка поля сраженія отъ мѣста нахожденія другихъ еще не вступавшихъ въ бой частей (1-й армейскій корпусъ и 2-й Сибирскій корпусъ); но зато здѣсь она была менѣе всего вѣроятной, ввиду болѣе чѣмъ полуторнаго превосходства въ силахъ и наличія у 17-го корпуса сильно укрѣпленной позиціи на линіи с. Ліутхангоу.

Итакъ, и 2-й армейскій бой въ общемъ былъ проигранъ нами, вслѣдствіи неумѣнія пользоваться выгодно сложившейся обстановкой и отсутствія рѣшимости проявить частный починъ для использованія благопріятныхъ случаевъ.

Не останавливаясь на бояхъ у Сандепу, перейду къ послѣдней трагедіи нашей арміи на поляхъ Маньчжуріи, къ Мукденскому бою.

Мукденскій бой.

Къ 7-му февраля положеніе сторонъ было таковымъ: наши силы: 380 баталіоновъ, 127½ эскадроновъ и сотенъ, 1088 полевыхъ и горныхъ орудій, 158 тяжелыхъ и 68 пулеметовъ, что давало до 325 тысячъ бойцовъ; японцы—282 баталіона, 66 эскадроновъ, 892 полевыхъ и горныхъ орудій, 170 тяжелыхъ и до 200 пу-

леметовъ, всего до 310 тысячъ бойцовъ. Въ общемъ въ пѣхотѣ силы были почти равны, кавалерія наша превосходила японскую вдвое. Артиллеріи у насъ было больше на 200 орудій, пулеметовъ меньше на 130.

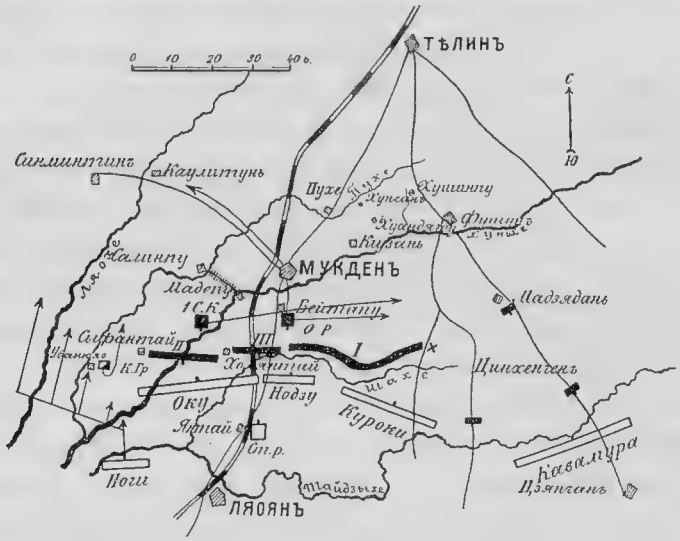

Схема № 5.

Расположеніе сторонъ — указанное на схемѣ. Съ 7-го начала наступленіе армія Кавамуры противъ Цинхинченской группы, а 11-го перешло въ наступленіе и правое крыло арміи Куроки. Главнокомандующій рѣшилъ усилить лѣвый флангъ, для чего съ 11-го по 16-е къ 1-й арміи, числившей въ своихъ рядахъ 132 баталіона, 19 эскадроновъ и сотенъ, 388 орудій и 24 пулемета, было направлено еще 54 баталіона и 128 орудій, что довело ея численность до 186 баталіоновъ или 150 тысячъ при 500 орудій. Противъ себя 1-я армія имѣла 88 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 250 орудій, или, всего около 90 тысячъ, при 250 орудій.

16-го февраля обнаружился обходъ арміи Ноги и часть 1-го Сибирскаго корпуса была выдѣлена изъ состава 1-й арміи, но все же на этомъ фронтѣ мы имѣли значительный перевѣсъ силъ и въ послѣдующіе дни. Яростныя атаки японцевъ на Цинхенченскую группу и Кандолисанъ были отбиты съ огромнымъ урономъ для противника. Ждать помощи послѣднему было неоткуда, но вождь 1-й арміи за все время не нашелъ случая воспользоваться численнымъ перевѣсомъ съ тѣмъ, чтобы нанеся здѣсь пораженіе противнику, этимъ самымъ свести на нѣтъ успѣхъ его на противоположномъ флангѣ.

Не проявили должной иниціативы и корпусные командиры, хотя этому представлялся рядъ благопріятныхъ случаевъ, такъ какъ численно значительно уступая намъ японцы не могли имѣть всюду достаточныя силы для рѣшительныхъ дѣйствій и атакуя какой-либо участокъ, совершенно обнажали сосѣдніе, расчитывая на нашу пассивность. Мало того, японцы своими дѣйствіями внушали начальникамъ увѣренность въ своемъ превосходствѣ въ силахъ, о чемъ доносилось послѣдними съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, въ результатѣ чего предположенное на 16-е наступленіе этой группой войскъ было отмѣнено.

Въ послѣдніе дни боя у Мукдена, когда арміи были отведены на главную позицію на р. Хуньхе, опять произошелъ рядъ событій, которыя если и не дали бы побѣды въ настоящемъ бою, то во всякомъ случаѣ позволили бы совершить отступленіе въ большемъ порядкѣ и съ гораздо меньшими потерями. Какъ извѣстно, въ ночь съ 24-го на 25-е японцамъ удалось прорвать фронтъ 1-й арміи у Кіузаня. Разрозненныя части отступили въ

разныхъ направленіяхъ, причемъ около 3 баталіоновъ заняли редутъ у с. Хуандягоу, а около $2^1/_2$ баталіоновъ расположились у Хунсана. Въ это время двигалась по дорогѣ Хуншинпу-Ленхуанчи-Пухэ колонна генералъ-маіора Морозова въ 10 баталіоновъ, назначенная изъ состава 2-го корпуса въ стратегическій резервъ. Около 11 час. ею были услышаны выстрѣлы и отъ разъѣзда получено донесеніе о прорывѣ японцевъ. Но колонна не свернула на выстрѣлы, а продолжала движеніе на Пухэ. Вслѣдъ за ней той же дорогой пошла колонна въ 10 баталіоновъ генералъ-маіора Радкевича, тоже назначенная въ резервъ, но и она атакованная въ хвостъ продолжала торопливое движеніе впередъ. Между тѣмъ всего въ этомъ раіонѣ, считая и ближайшія 6 баталіоновъ и 48 орудій 2-го корпуса, бывшихъ близъ Хуншинпу, для дѣйствій противъ небольшихъ прорвавшихся частей противника уже среди дня 25-го могло быть направлено до 30 отличныхъ баталіоновъ, но ни одинъ начальникъ не принялъ рѣшеніе заполнить прорывъ, а стремился слѣпо выполнить свою задачу. Будь здѣсь проявлено побольше активности, быть можетъ исходъ всего боя былъ бы иной и во всякомъ случаѣ, частямъ, бывшимъ къ югу и западу отъ Мукдена, не пришлось бы отступать по узкому коррпдору, вслѣдствіе чего арріергарды генералъ-маіоровъ Ганненфельда и Сологуба попали въ плѣнъ. Въ этотъ и въ слѣдующіе дни остальныя части 1-й арміи, почти не преслѣдуемыя противникомъ, не оказали никакой помощи 2-й и 3-й арміямъ, хотя при страшномъ утомленіи противника, недостатка у послѣдняго боевыхъ припасовъ и огромныхъ потеряхъ, такая помощь могла бы быть весьма существенна.

Еще хуже обстояло дѣло на западномъ фронтѣ, такъ какъ помимо отсутствія пользованія благопріятными случаями, здѣсь даже нерѣдко не приводились въ исполненіе своевременно отдававшіяся приказанія Главнокомандующаго, который, какъ извѣстно, такъ же считаетъ главными причинами Мукденской катастрофы неисполненіе командующимъ 2-й арміей его приказаній и то, что онъ не принялъ на себя непосредственнаго руководства дѣйствіями 2-й арміи. Приведемъ нѣсколько наиболѣе благопріятныхъ, но не использованныхъ случаевъ.

Съ отправкой 1-го Сибирскаго корпуса и бригады 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи въ составъ 1-й арміи, генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ, расформировалъ Ляохейскій отрядъ (8 баталіоновъ, 21 сотня, 20 орудій) и изъ 2-хъ полковъ его образовалъ новый армейскій резервъ. Для наблюденія за флангомъ остался отрядъ генералъ-маіора Грекова въ 26 сотенъ и 18 орудій, расположившійся у с. Убанюла. 2-я армія оставалась въ составѣ 100 баталіоновъ, 53 эскадроновъ, 340 полевыхъ и 118 тяжелыхъ орудій и 28 пулеметовъ на позиціи Сыфантай—Холянтай, имѣя противъ себя армію Оку въ 60 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 204 орудія и уступомъ за лѣвымъ флангомъ ее въ $^1/_2$—1 переходѣ, армію Ноги въ $45^1/_2$ баталіоновъ, 21 эскадронъ и 270 орудій, что при большомъ составѣ японскихъ баталіоновъ давало противнику нѣкоторый перевѣсъ силъ, почему едва ли генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ заслуживаетъ упрека въ томъ, что когда ему было предоставлено самому рѣшить, переходить ли въ наступленіе или нѣтъ, онъ отказался отъ него

и рѣшилъ прибѣгнуть къ выжидательному образу дѣйствій.

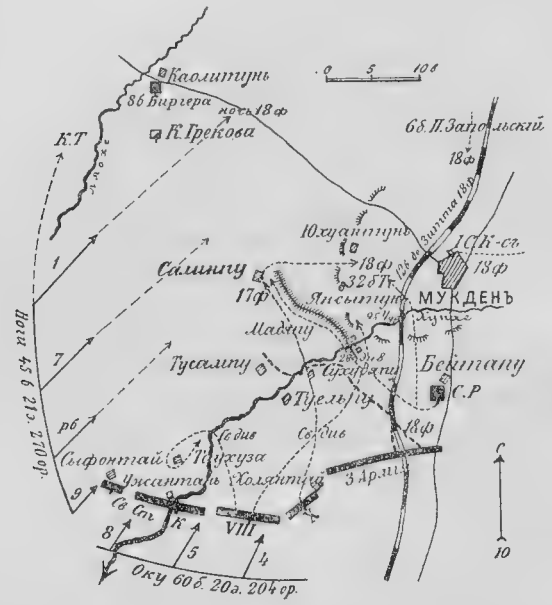

Схема № 6.

Между тѣмъ 13-го начала движеніе впередъ армія Ноги, наступая 4 колоннами въ промежутокъ между Ляохе и Хуньхе. Слѣва она прикрывалась конницей генералъ-маіора Тамуры, двигавшейся правымъ берегомъ Ляохе. Генералъ-маіоръ Грековъ обнаружилъ движеніе Ноги въ ночь съ 14-го на 15-е, а утромъ опредѣлилъ силы противника въ 2 дивизіи. По полученіи первыхъ свѣдѣній объ обходѣ 15-го февраля генералъ Каульбарсъ усилилъ своимъ армейскимъ резервомъ (2 полка) сводный стрѣлковый корпусъ, занимавшій правый флангъ позиціи, а Главно-

командующій направилъ изъ стратегическаго резерва бригаду генералъ-маіора Биргера къ Каолитуню, на дорогу изъ Синминтина въ Мукденъ.

16-го февраля къ полудню 1-я и 7-я дивизіи и резервная бригада арміи Ноги уже миновали линію с. Сыфантай, двигаясь уступами слѣва, а 9-я дивизія атаковала части сводпаго стрѣлковаго корпуса у Сыфантая. Одновременно перешла въ наступленіе и армія Оку, атакую 8-й дивизіей по правому берегу Хуньхе, а 5-я и 4-я—по лѣвому.

Къ часу дня 16-го планъ Оямы былъ разгаданъ и были приняты слѣдующія мѣры: 1) оставшейся въ резервѣ 25-й пѣхотной дивизіи 16-го корпуса приказано идти на соединеніе съ бригадой Биргера, 2) туда же направиться сводной дивизіи ихъ 10-го корпуса, 3) 1-му Сибирскому корпусу вернуться изъ 1-й арміи къ Бейтапу въ стратегическій резервъ (по просьбѣ Линевича пошелъ не весь корпусъ, а 18 баталіоновъ), 4) генералу Каульбарсу выдѣлить изъ своей арміи корпусъ, силой въ 32 баталіона и направить его на перерѣзъ арміи Ноги, примѣрно на Салинпу. Имѣя ввиду направить противъ арміи Ноги менѣе пострадавшій 8-й корпусъ, генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ рѣшилъ смѣнить его сводно-стрѣлковымъ, то-есть произвести рокировку, что не ускользнуло отъ вниманія противника; послѣдній ночью снова атаковалъ его и 8-й корпусъ, и въ результатѣ, 17-го переходъ въ наступленіе, не осуществился. Въ противномъ случаѣ 17-го противъ растянувшейся арміи Ноги могли бы принять участіе до 60 баталіоновъ, считая и бригаду Биргера, которая могла перейти въ наступленіе во флангъ и тылъ про-

тивника. Но на нѣтъ и суда нѣтъ. Ввиду несостоявшагося движенія 8-го корпуса противъ арміи Ноги генералъ Каульбарсъ утромъ 17-го сдѣлалъ распоряженіе объ образованіи сводной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Голембатовскаго, но и она не попала по своему прямому назначенію, такъ какъ вслѣдствіи успѣха японцевъ на правомъ берегу Хуньхе, она была направлена распоряженіемъ генералъ-отъ-кавалеріи Лауница въ контръ-атаку и овладѣвъ съ боя с.с. Цаеньза—Пейхоза и взявъ нѣсколько пулеметовъ, остановилась здѣсь на ночлегъ.

Измѣненіе назначенія этой дивизіи лишило возможности воспользоваться растянутымъ въ этотъ день расположеніемъ арміи Ноги съ отставшими парками, утомленной маршами, къ тому же нуждавшейся въ продовольствіи. Будь она направлена на Салинпу, здѣсь образовался бы кулакъ въ 48 баталіоновъ противъ арміи Ноги, безъ отставшей 9-й дивизіи, то-есть 30 баталіоновъ растянутыхъ на 15—20 верстъ. Сводный корпусъ Топорнина силой въ 32 баталіона изъ 25-й пѣхотной дивизіи и сводной дивизіи 10-го корпуса, подойдя къ с. Салинпу, нашелъ ее занятой противникомъ, не проявилъ достаточной энергіи для ея атаки и остановился на ночлегъ въ верстѣ отъ нее. Не попытался онъ занять Салинпу и ночной атакой. На 18-е рѣшено было оттянуть 2-ю армію съ цѣлью сузить фронтъ на линію Тусампу, Цантапу, Цуэльпу. Это позволило для дѣйствій на правомъ берегу Хуньхе освободить изъ 2-й арміи до 25 баталіоновъ и кромѣ того изъ состава 3-й арміи была выдѣлена сводная дивизія въ 12 баталіоновъ генералъ-лейтенанта де-Витта. Къ полудню, къ Бейтапу могли

подойти и вернувшіеся 18 баталіоновъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Между тѣмъ генералъ Топорнинъ въ 6 1/2 часовъ рѣшилъ атаковать с. Салинпу, но повелъ атаку незначительными силами, отбитую съ большими потерями. Въ 9 час. утра на поле сраженія прибылъ генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ и хотя оставалось еще 17 баталіоновъ не участвовавшихъ въ бою, приказалъ изъ опасенія обхода праваго фланга и возможнаго вслѣдствіи этого захвата противникомъ укрѣпленныхъ позицій западнаго фронта Мукденской отходить на линію Юхуантунь—Янсытунь, отдавъ въ руки противника, бывшаго еще не въ состояніи наступать старую желѣзнодорожную насыпь и такъ называемую позицію Дембовскаго, которыя брались Главнокомандующимъ въ основаніи всѣхъ расчетовъ для наступательныхъ дѣйствій противъ арміи Ноги. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы воспользоваться благопріятно сложившейся обстановкой — неготовностью противника для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, растяжкой, расброской его силъ и проч. Генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ, имѣя возможность въ теченіи дня ввести въ бой до 68 баталіоновъ, добровольно отдаетъ противнику рядъ удобныхъ для него позицій, прочное занятіе коихъ послѣднимъ должно было въ будущемъ сильно затруднить переходъ нашъ къ активнымъ дѣйствіямъ.

Итакъ мало того, что мы не воспользовались благопріятнымъ случаемъ, но еще позволили противнику одержать безъ боя крупный успѣхъ. Такъ какъ предполагавшееся сосредоточеніе противъ арміи Ноги не успѣло закончиться къ 19-му, то рѣшенный на

этотъ день переходъ въ наступленіе былъ отмѣненъ и перенесенъ на 20-е, а 19-е ушло на обратное овладѣніе селомъ Сухудяпу; но вслѣдствіе разнорѣчивыхъ приказаній и противъ Сухудяпу ничего серьезнаго предпринято не было и оно осталось въ рукахъ противника.

Къ утру 20-го расположеніе нашихъ силъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: отъ Тахентуня до Нисентуня — 49 баталіоновъ, 150 орудій генералъ-лейтенанта Гернгросса. Отъ Нисентуня, черезъ Юхуантунь до дороги Мукденъ — Чансынтунь — 16 баталіоновъ, 48 орудій генералъ-лейтенанта Топорнина. Далѣе до Мадяпу (исключительно) 34 баталіона, 100 орудій генералъ-лейтенанта Церпицкаго. За центромъ резервъ въ 8 баталіоновъ; далѣе между 2-й и 3-й арміями участокъ Мадяпу — Бейтацзынпъ занимали 15 баталіоновъ генералъ-лейтенанта Гершельмана и части 15-й пѣхотной дивизіи. Кромѣ того, у ст. Хушитай стояло 8 баталіоновъ и 16 орудій генералъ-лейтенанта Биргера и у с. Сантайцзы отрядъ полковника Запольскаго въ 6 баталіоновъ. Расположеніе противника было такимъ: армія Ноги 45 баталіоновъ, 270 орудій и 8-я дивизія арміи Оку, а всего до 60 баталіоновъ и 300 орудій, растянулась отъ р. Хуньхе до Синминтинской дороги. Къ ней слѣдовала изъ стратегическаго резерва 3-я дивизія. На 20-е маршаломъ Оямой было отдано такое распоряженіе: 1-й дивизіи для болѣе глубокаго обхода продолжать движеніе на сѣверъ черезъ Ташичао. 9-й дивизіи для заполненія промежутка между 1-й и 7-й рокироваться черезъ эту послѣднюю. 3-й дивизіи изъ

стратегическаго резерва занять промежутокъ между 7-й и 8-й. Оку постепенно переправить черезъ Хуньхе 5-ю дивизію.

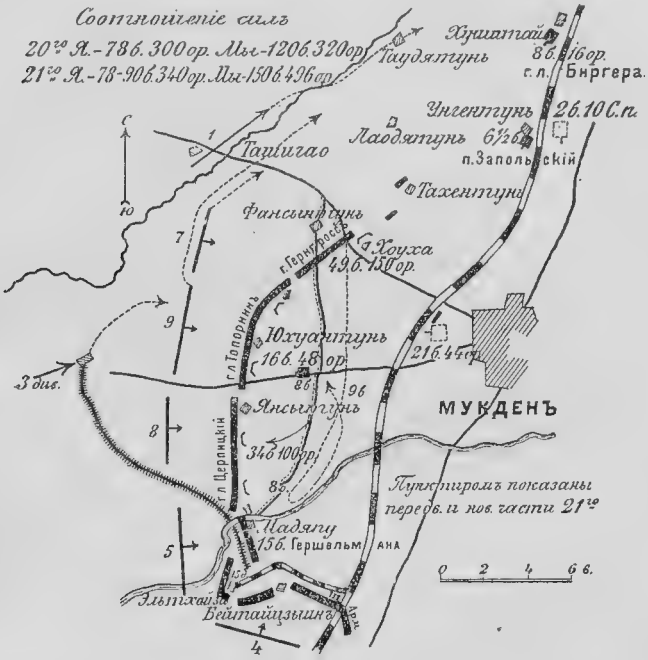

Схема № 7.

Такимъ образомъ, съ окончаніемъ всѣхъ этихъ передвиженій и прибытія изъ резерва 3-й пѣхотной дивизіи, на правомъ берегу Хуньхе должно было собраться до 78-ми баталіоновъ и 370-ти орудій; до окончанія же намѣченныхъ передвиженій было всего 54 баталіона и 300 орудій противъ нашихъ 120-ти баталіоновъ и 320-ти орудій, расположенныхъ болѣе сосредоточенно. Перевѣсъ силъ и выгоды группировки ихъ были на нашей сторонѣ, въ особенности въ раіонѣ, гдѣ предполагался главный ударъ, такъ какъ противъ двухъ дивизій противника, впослѣд-

ствіи могущихъ быть усиленными еще 9-й, т. е. всего 24—36 баталіоновъ, растянутыхъ на 10—12 верстъ, мы могли сосредоточить до 60-ти баталіоновъ съ превосходной артиллеріей. Но надо было торопиться нанести этотъ ударъ и сразу ввести въ бои достаточное количество войскъ. Вмѣсто этого колонна генералъ-лейтенанта Гернгросса собралась къ 2-мъ часамъ дня, была ослаблена бригадой, посланной на усиленіе генералъ-лейтенанта Церпицкаго и по продвиженіи версты на 2—4 она была пріостановлена и дальнѣйшій переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ отмѣненъ. Такъ какъ въ теченіи дня сложный маневръ противника еще не былъ законченъ, 3-я дивизія еще не подошла, а 5-я успѣла переправиться на половину, то оказывается, что въ этотъ день мы имѣли на правомъ берегу Хуньхе до 120-ти баталіоновъ противъ не болѣе какъ 60 японскихъ баталіоновъ. Такимъ образомъ и въ этотъ день не воспользовались благопріятно сложившейся обстановкой, дали возможность противнику безнаказанно произвести сложныя передвиженія, зайти еще глубже въ тылъ и увеличить количество войскъ на правомъ берегу Хуньхе.

Казалось бы, что упущенное въ этотъ день должно было быть наверстано на слѣдующій день, тѣмъ болѣе, что группировка силъ противника къ утру 21-го была еще менѣе благопріятна, такъ какъ 1-я дивизія дошла до Таудятуня, 9-я еще не успѣла окончить своего передвиженія для заполненія интервала между 1-й и 7-й, 3-я дивизія изъ стратегическаго резерва не подошла еще для занятія 6-ти верстнаго промежутка между 7-й и 8-й дивизіями. Но въ дѣйствительности 21-го, хотя и было предпринято наступленіе, но лишь частью назначенныхъ для этого силъ, дѣйствовавшихъ по частямъ и

разновременно, безъ взаимной поддержки и отсутствія помощи со стороны ближайшихъ сосѣдей, остававшихся праздными зрителями, вмѣсто того, чтобы проявивъ должную инціативу дать хоть частный успѣхъ и этимъ внушить увѣренность командующему арміей въ конечномъ успѣхѣ и тѣмъ заставить его проявить большую рѣшимость, парализованную предшествовавшими неудачами. Ясно, что при такихъ условіяхъ переходъ въ наступленіе не могъ имѣть успѣха и на 22-е генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ отдалъ такой приказъ: «Завтра, 22-го февраля, войскамъ 2-й арміи удерживать свои позиціи».

Въ этотъ день силы генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарса увеличились до 150-ти баталіоновъ, но и японцы подтянули резервныя бригады и силы ихъ на правомъ берегу Хуньхе достигли 80—90 баталіоновъ, растянутыхъ, однако, почти равномѣрно по дугѣ въ 35—40 верстъ. Особенно слабымъ было расположеніе противника въ раіонѣ между 7-й и 8-й дивизіями, такъ какъ изъ подошедшей сюда 3-й дивизіи половину пришлось отправить на усиленіе жестоко пострадавшей въ предыдущіе дни 8-й дивизіи. Такъ какъ конечной цѣлью маршалъ Ояма ставилъ сомкнуть кольцо въ тылу Мукдена и отрѣзать путь отступленія, силъ же въ общемъ было мало, то съ цѣлью выйти въ тылъ достаточными пришлось ослабить себя на остальномъ фронтѣ, почему на всемъ участкѣ отъ праваго фланга этой дивизіи и до с. Эльтхайза, на фронтѣ въ 18—20 верстъ, противъ нашихъ 92—100 баталіоновъ и 334 орудій пришлось оставить всего 36—42 баталіона при 120-ти—150-ти орудіяхъ. Съ цѣлью замаскировать слабость своихъ силъ, на этомъ участкѣ японцы сами перешли въ наступленіе: бригада Намбу получила

приказаніе атаковать Юхуантунь, а 8-я дивизія и часть 5-й продолжать атаку генералъ-лейтенанта Церпицкаго. 22-го, однако, дважды обнаружилась слабость противника и группировка силъ позволяла воспользоваться этимъ, но... но этого не произошло, хотя крупный успѣхъ на этомъ фронтѣ могъ бы поставить противника въ критическое положеніе, не смотря на частный успѣхъ на противоположномъ флангѣ, въ раіонѣ Техитунь— Цуанванче, такъ какъ эти три дивизіи могли быть изолированы отъ остальныхъ силъ противника и базы—Синминтина, и поставлены въ невозможность получать боевые и продовольственные припасы.

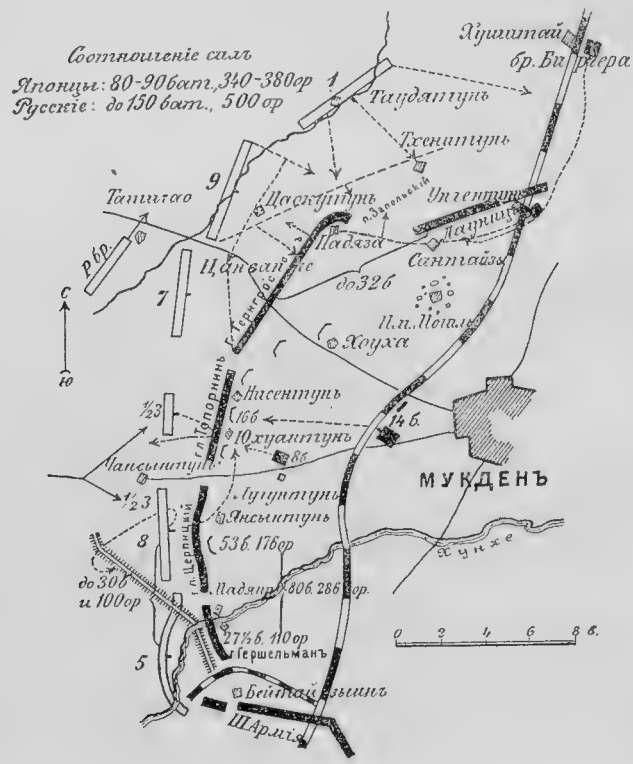

Схема № 8.

Первый благопріятный случай имѣлъ мѣсто въ раіонѣ отрядовъ генералъ-лейтенантовъ Церпицкаго и Гершельмана. Настроеніе духа этихъ войскъ было сильно повышено удачами предыдущихъ дней. Потери 5-й и 8-й японскихъ дивизій и утомленіе ихъ достигло крайняго напряженія. 8-я дивизія, усиленная подошедшей бригадой 3-й дивизіи, имѣла еще силы атаковать, но атаки легко отбивались съ большими потерями и подъ вечеръ дивизія была отведена на старую желѣзнодорожную насыпь. 5-я дивизія почти бездѣйствовала весь день. Противъ этихъ 30-ти баталіоновъ мы имѣли 80—съ значительно сильнѣйшей артиллеріей. Правда, генералъ-лейтенантъ Церпицкій просилъ разрѣшенія перейти въ наступленіе, но генералъ Каульбарсъ не разрѣшилъ. Думается намъ, что генералъ-лейтенантъ Церпицкій долженъ былъ, когда назрѣла благопріятная минута, перейти самъ въ наступленіе лишь донеся объ этомъ командующему арміей и попросивъ содѣйствія генералъ-лейтенанта Гершельмана, вѣроятно, ему въ этомъ не отказавшаго бы. Вѣдь «Наставленіе для дѣйствій отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ», изданіе 1903 года, требуетъ активности въ оборонительномъ бою вообще и указываетъ, что оборона заключается не только въ томъ, чтобы отбивать удары, но и наносить ихъ. Ясно, что для нанесенія ударовъ слѣдуетъ пользоваться благопріятными минутами, а не ожидать разрѣшенія, которое въ армейскихъ бояхъ всегда можетъ явиться запоздавшимъ.

Второй благопріятный случай имѣлъ мѣсто, когда, правда, съ большими усиліями и потерями удалось выбить изъ с. Юхуантунь и почти уничтожить бригаду Намбу, а у насъ въ этомъ раіонѣ скопилось до 44 ба-

таліоновъ, изъ коихъ только половина приняла участіе въ бою. Но противъ нихъ могла быть притянута лишь одна бригада изъ сосѣдней 8-й дивизіи. Къ 3 часамъ дня японцы были выбиты изъ Юхуантуня и только до 150-ти человѣкъ удержались въ трехъ фанзахъ до вечера, но это не могло помѣшать переходу въ это время въ наступленіе собранными здѣсь силами, но лично прибывшій сюда генералъ-отъ-кавалеріи Каульбарсъ не рѣшился на переходъ въ наступленіе. Крайне благопріятный случай обрушиться этой группой войскъ и лѣвофланговой, а всего болѣе чѣмъ 100 баталіонами противъ 30—40 японскихъ, былъ упущенъ и въ слѣдующіе дни, хотя и представлялись случаи, для одержанія частнаго успѣха, но положеніе противника настолько улучшилось, что едва ли они могли бы склонить чашу вѣсовъ на нашу сторону.

Слѣдствія неиспользованія благопріятныхъ случаевъ.

Отсутствіе пользованія благопріятными случаями, какъ уже говорилось, лишило насъ возможности побѣдить или по крайней мѣрѣ избѣгнуть пораженія почти въ каждомъ бою, гдѣ они имѣли мѣсто, но кромѣ того послѣдствія давали себя чувствовать во все время войны, такъ какъ неиспользованіе ихъ,

1) не давало командному элементу возможности видѣть реальнаго результата отъ большей активности дѣйствій и проявленія инціативы, вслѣдствіе чего по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій армія становилась все болѣе и болѣе инертной, и самодѣятельность частныхъ начальниковъ ослабѣвала;

2) матеріальныя силы противника преувеличивались, такъ какъ не было возможности убѣдиться въ слабости противника на нѣкоторыхъ участкахъ поля сраженія и введенія имъ нерѣдко въ бой всѣхъ силъ, до стратегическихъ резервовъ включительно, искусно замаскировываемаго энергіей дѣйствій;

3) нѣкоторое презрѣніе къ искусству противнику, имѣвшее мѣсто въ арміи, до войны и въ началѣ ея, при условіи, что, вообще, на военной биржѣ противникъ котировался по довольно низкой цѣнѣ, скоро превратилось въ преувеличеніе качествъ армій японцевъ и таланта ихъ полководцевъ, что лишало насъ вѣры въ надежду побѣдить противника, а на родинѣ и у сосѣдей повело къ огульному осужденію нашей арміи и превознесеніи противника, командный элементъ коего однако отнюдь не можетъ быть признанъ стоящимъ во всѣхъ отношеніяхъ на высотѣ своего назначенія;

4) по окончаніи войны, когда зашелъ вопросъ о необходимыхъ реформахъ арміи, невольно всѣ бросились искать причину нашихъ неудачъ въ самыхъ безконечно разнообразныхъ отрасляхъ военнаго дѣла, появилась огромная военная литература, статьи по военнымъ вопросамъ стали появляться и на страницахъ обнаглѣвшихъ продажныхъ газетъ и въ результатѣ раскрылись для всѣхъ такіе недочеты, которые есть и во всякихъ арміяхъ, но замалчиваются послѣдними, причемъ, конечно, ихъ сильно преувеличивали, тѣмъ болѣе, что самобичеваніе на почвѣ крупныхъ неудачъ, явленіе вполнѣ естественное. Это обстоятельство повело къ тому, что при начавшихся реформахъ арміи наиболѣе существенные недочеты остались затемненными, многое хорошее подверглось ломкѣ, нѣ-

которые особенно важные вопросы какъ-то игнорировались и въ общемъ до сихъ поръ чувствуется неувѣренность въ правильности взятаго курса.

5) Затѣмъ, это же обстоятельство уронило престижъ нашей арміи въ глазахъ нашихъ вѣроятныхъ противниковъ, чему есть рядъ доказательствъ, напримѣръ, въ родѣ анексіи Босніи и Герцеговины, затрудненіяхъ, чинимыхъ намъ китайцами въ полосѣ отчужденія и пр. и пр.

6) Повліяло оно и на отношеніе гражданскаго населенія къ арміи и на то, что до сихъ поръ мы не установили единой военной доктрины и разнообразіе взглядовъ на военные вопросы достигло небывалыхъ размѣровъ, причемъ и изъ училищъ ежегодно мы выпускаемъ въ ряды арміи тысячи новыхъ офицеровъ, будущихъ военно-начальниковъ съ самыми разнообразными взглядами и неувѣренныхъ въ безапелляціонности ихъ.

Причины непользованія благопріятными случаями и мѣры къ устраненію ихъ.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка упущенныхъ благопріятныхъ случаевъ, постараемся выяснить нѣкоторыя наиболѣе существенныя причины отсутствія пользованія ими и намѣтить мѣры къ устраненію въ будущемъ этихъ недочетовъ.

Намъ кажется, что при всемъ разнообразіи причинъ, въ общемъ, главнѣйшими нельзя не признать тѣ, которыя указаны бывшимъ Главнокомандующимъ въ его прощальномъ приказѣ 1-й арміи. Таковыхъ можно указать пять, а именно: 1) недостаточное ознакомленіе съ обстановкой въ раіонѣ дѣйствій своего отряда и оріентированія въ

общемъ положеніи дѣлъ; 2) непроявленіе достаточной инициативы и самодѣятельности; 3) отсутствіе рѣшимости довести дѣло до конца и быстрый отказъ отъ выполненія порученной задачи въ случаѣ частной неудачи; 4) непроявленіе взаимной поддержки и выручки, а работа каждаго лишь на себя; 5) преувеличенныя донесенія о силахъ противника и стараніе изобразить положеніе дѣлъ хуже, чѣмъ оно было въ дѣйствительности.

Въ изложенныхъ примѣрахъ мы приводимъ факты, которые указываютъ, что дѣйствительно эти причины являлись доминирующими и на нихъ стоитъ остановиться нѣсколько подробнѣе и не только съ цѣлью указать на источники ихъ, но и на то, какія мѣры слѣдуетъ принять и что сдѣлано для устраненія ихъ.

Первое явилось прямымъ результатомъ маневренной практики въ періодъ до войны, когда безкровная развѣдка противника не представляла труда; разъѣзды подъѣзжали чуть не на 50 шаговъ къ противнику; на подготовительный періодъ къ бою давалось время минутами; силы и расположеніе противника опредѣлялись въ диспозиціяхъ, а разыгрываніе боевъ пріурочивалось не только къ извѣстному мѣсту, но и времени. Ясно, что войска такъ подготовленныя въ мирное время, попавъ на войну, стали въ тупикъ при совершенно иныхъ условіяхъ, имѣющихъ мѣсто на войнѣ при дѣйствительности огня, защитномъ цвѣтѣ обмундированія и тщательномъ примѣненіи къ мѣстности. Оказались они сбитыми съ толку и въ отношеніи масштаба времени—на маневрахъ армейскій бой можно было разыграть въ 3—4 часа, а здѣсь оказалось, что порядочная рекогносцировка требуетъ до сутокъ времени. Пришлось поневолѣ вырабатывать пріемы развѣды-

ванія, а такъ какъ дѣло это сложное, то сразу оно и не далось.

Слабое оріентированіе въ общей обстановкѣ являлось слѣдствіемъ того, что уясненіе плана боя чаще отсутствовало и на маневрахъ и на войнѣ, а при такихъ условіяхъ само собой разумѣется оріентировать подчиненныхъ было мудрено. Кромѣ того, насъ слишкомъ усиленно воспитывали на способѣ управленія подробными, весьма заблаговременно составлявшимися диспозиціями, приказаніями и проч. вмѣсто примѣненія, при первой къ тому возможности, способа личнаго общенія, или отдачи приказаній по телефону непосредственно передъ началомъ дѣйствій. Въ этомъ направленіи уже кое-что сдѣлано— но необходимо побольше маневренной практики, причемъ въ условіяхъ возможно приближающихся къ имѣющимъ мѣсто на войнѣ. Слѣдуетъ вовсе воспретить работу разъѣздовъ по сближеніи на $^1/_2$ перехода, установить обязанности посредниковъ на этотъ періодъ дѣйствій и все время возможно чаще повѣрять командный элементъ въ знаніи и уясненіи обстановки. Необходимо практиковать отдачу распоряженій личнымъ общеніемъ, а если диспозиціями, то болѣе краткими, чѣмъ примѣняющіяся у насъ (взявъ напримѣръ за образецъ Германскія) и предоставляющими больше работы уму и сердцу частныхъ начальниковъ.

Причины 2-го и 3-го рода генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ своемъ прощальномъ приказѣ 1-й арміи видитъ въ государственномъ строѣ страны, а спасеніе—въ дарованіи Россіи благъ свободы и того, что снимаемая съ народа бюрократическая опека предоставитъ ему возможность свободнаго развитія и примѣненія своихъ силъ на пользу родинѣ. Онъ выражаетъ надежду, что блага

свободы, при хорошо поставленной школѣ дадутъ Россіи во всѣхъ сферахъ дѣятельности людей самостоятельныхъ, предпріимчивыхъ, обладающихъ широкой иниціативой и крѣпкихъ духомъ. На это въ одной статьѣ «Новаго Времени» сдѣлано было краткое возраженіе, въ видѣ пословицы: «Улита ѣдетъ, когда-то будетъ». Присоединяясь къ этому, прибавимъ, что на армію, стоящую внѣ контроля народнаго представительства блага свободы распространяются мало, да и не въ нихъ однихъ надо искать спасеніе и объяснять только прежнимъ государственнымъ устройствомъ недостатокъ иниціативы и рѣшимости, намъ кажется, отнюдь не приходится. Не такіе ужъ глубокіе корни въ короткій срокъ могъ пустить «Новый строй». Японіи, а между тѣмъ иниціатива, активность, рѣшимость довести дѣло до конца, взаимная выручка и проч. кажется достаточно высоко стоятъ у нашего бывшаго противника. А значитъ дѣло не столько въ Государственномъ строѣ вообще, сколько въ постановкѣ военнаго воспитанія арміи, могущимъ быть діаметрально противоположнымъ идеямъ и принципамъ Государственнаго строя. Правда, есть ходячая фраза, что нынѣшнія арміи, приближающіяся къ вооруженному народу «кость отъ кости, плоть отъ плоти его», но если она и справедлива, то почти не распространяется на командный персоналъ съ малыхъ лѣтъ и до глубокой, нерѣдко, старости, стоящій въ сторонѣ отъ жизни, политики и вѣяній, а всецѣло занятый своимъ сложнымъ, труднымъ и всепоглощающимъ дѣломъ.

Поэтому, если война выдвинула эти недочеты военной подготовки арміи, явившіеся главными причинами проигрыша ее, то не одинъ Государственный строй тому

причиной, а ихъ слѣдуетъ искать въ бывшей до войны постановкѣ военнаго дѣла и если винить Главнокомандующаго за неблагополучный исходъ ея, то не за дѣятельность его на войнѣ, а за періодъ нахожденія на должности Военнаго Министра.

Впрочемъ, въ томъ же приказѣ нѣсколько дальше генералъ-адъютантъ Куропаткинъ указываетъ на то, что до войны люди съ характеромъ, самостоятельные и т. д. устранялись или недостаточно выдвигались, а люди слабые, безвольные, но покладистые быстро продвигались впередъ и занимали высокіе посты.

Вина передъ родиной маститаго ученаго, неутомимаго работника и администратора, лично храбраго генерала Куропаткина и заключается въ томъ, что за время пребыванія на посту Военнаго Министра онъ не нашелъ и не поставилъ во главѣ крупныхъ войсковыхъ частей такихъ начальниковъ, которые и безъ крупнаго дара его полководчества, дали бы возможность одержать побѣду въ цѣломъ рядѣ благопріятныхъ случаевъ.

Вина его въ томъ, что онъ ставилъ армію на одну доску со всѣмъ строемъ и не проявилъ личной инициативы независимо отъ государственныхъ тенденцій, къ проведенію такихъ идей и взглядовъ, которые были необходимы для постановки дѣла подготовки арміи къ войнѣ на надлежащую высоту.

Армія не должна отставать отъ остального, а идти впереди, такъ какъ на ней зиждется благополучіе страны.

Но какая же гарантія, что при новомъ строѣ не будетъ повторяться того же въ будущемъ, разъ армія стоитъ внѣ контроля. Очевидно, какъ прежде, такъ и теперь, въ особенности при условіи новизны теперешняго Госу-

дарственнаго строя, дѣло не въ немъ, а въ устройствѣ въ широкомъ смыслѣ слова самой арміи.

Мы не имѣемъ ввиду въ этой статьѣ вдаваться въ подробности необходимыхъ въ этомъ отношеніи мѣропріятій, такъ какъ вопросъ этотъ чрезвычайно сложный и объ немъ я еще надѣюсь поговорить; теперь же я только хочу указать на то, что работа надъ нимъ необходима и должна систематически проводиться, причемъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія разсадники военныхъ знаній—Академіи и зародыши ихъ—военныя училища.

Укажемъ лишь на то, что наряду съ прочими мѣропріятіями крайне желательно обращать при организаціи и веденіи маневровъ самое серьезное вниманіе на развитіе въ командномъ элементѣ духа иниціативы и рѣшимости.

Для этого при производствѣ маневровъ крайне полезно не сразу включать всѣ силы въ составъ отрядовъ, а вводить въ дѣло постепенно новыя части, причемъ возможно неожиданнѣе для участниковъ маневровъ; вслѣдствіе измѣненія обстановки волей-неволей придется принимать новыя рѣшенія и проявлять иниціативу. Конечно, необходимо установить самое тщательное наблюденіе со стороны посредниковъ и при разборахъ обращать особенное вниманіе на проявленіе почина, причемъ можно и прерывать маневръ, дабы начальники могли-бы наглядно убѣдиться въ томъ, какое могло-бы имѣть значеніе проявленіе иниціативы, и наоборотъ—пассивное отношеніе къ требованіямъ новой обстановки.

Упражнять чаще войска въ встрѣчныхъ бояхъ, успѣхъ разыгрыванія коихъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ проявленія въ этомъ направленіи самодѣятельности частными начальниками, почему эти виды столкновеній и могутъ

дать начальникамъ большую практику. Все это слѣдуетъ примѣнять не только въ крупныхъ отрядахъ, но и самыхъ небольшихъ частяхъ какъ рота, баталіонъ и пр.

Необходимо внести больше жизни и въ зимнія тактическія занятія, не ограничиваясь требованіемъ рѣшенія задачъ по данной сразу обстановкѣ, а во время хода рѣшенія ихъ слѣдуетъ вводить новыя данныя, какія могутъ въ дѣйствительности имѣть мѣсто къ данному періоду бою. Заблаговременно-же заданная обстановка и постановка на основаніи ее задачи пріучаетъ къ мысли, что и на войнѣ въ теченіи боя можно обойтись безъ непрерывной развѣдки и разсчитывать на инертность противника, между тѣмъ, какъ извѣстно, подвижность такого противника, какимъ были японцы и его искусныя демонстраціи, часто ставили въ тупикъ начальниковъ, почему ясно, что внушеніе подобныхъ мыслей крайне опасно.

Отсутствіе взаимной поддержки и выручки вызывалось цѣлымъ рядомъ причинъ, изъ коихъ важнѣйшими можно признать слѣдующія: 1) недостаточное оріентированіе въ положеніи дѣлъ у сосѣдей, 2) недостатокъ личной иниціативы по причинамъ вышеизложеннымъ, 3) боязнь отвѣтственности за успѣшность дѣйствій въ предѣлахъ своего участка, успѣшнаго выполненія своей прямой задачи, 4) отсутствіе искренности въ отношеніяхъ и дружескаго расположенія между собой командного персонала арміи, нерѣдко граничащаго съ враждебностью и готовностью подставить ножку своему сослуживцу.

Мѣрами для устраненія первой причины при наличіи теперь въ войскахъ разнообразныхъ надежныхъ средствъ связи, должна явиться маневренная практика и катего-

рическое требованіе уставовъ, повѣряемое на маневрахъ посредниками знать что дѣлается у сосѣдей и обязательно увѣдомлять ихъ обо всѣхъ измѣненіяхъ обстановки. Хотя объ этомъ есть указаніе и въ настоящихъ уставахъ, но оно плохо исполняется и теперь, почему на соблюденіе такого требованія слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе.

Вопросъ о боязни отвѣтственности находится съ одной стороны въ связи съ вопросомъ о причинахъ непроявленія достаточной иниціативы, а съ другой—съ причинами, изложенными въ слѣдующемъ пунктѣ. Но думается намъ, что если въ мирное время разумной маневренной практикой можно кое-что добиться въ этомъ направленіи, то тѣмъ болѣе на войнѣ, гдѣ нерѣдко стимуломъ, побуждающимъ дрожать за успѣхъ дѣйствій своего отряда являются награды, почему въ рукахъ Главнокомандующаго есть козырь болѣе существенный и мы не ошибемся указавъ на то, что щедрость на отличія въ минувшую войну, обратившая ее въ какой-то крестовый походъ, сослужила намъ плохую службу.

Вопросы, затрагиваемые пунктомъ четвертымъ, уже имѣли многихъ изслѣдователей и не разъ поднимались въ повседневной военной литературѣ, но по своей крайней щекотливости въ общемъ стоятъ и по сейчасъ почти на мертвой точкѣ.

Причины отсутствія среди командного персонала готовности придти другъ другу на помощь, оказать взаимную поддержку и выручку кроются въ той розни, которая существуетъ въ мирное время, благодаря различію въ условіяхъ прохожденія службы лицами, являющимися кандидатами на высшія командныя должности (начиная

съ командировъ полковъ). Какъ извѣстно, эти должности замѣщаются: а) чинами придворнаго круга, б) гвардейскими офицерами, в) служащими въ высшихъ управленіяхъ и заведеніяхъ, г) чинами военно-учебной части, д) генеральнымъ штабомъ и е) армейскими офицерами разныхъ родовъ войскъ.

Между всѣми этими категоріями слишкомъ мало общаго во взглядахъ, вслѣдствіи не одинаковаго общественнаго и служебнаго положенія и различной быстроты движенія по служебной лѣстницѣ, различію характера заслугъ для повышенія, отсутствія однообразія взглядовъ на дѣло и сущность военнаго искусства и т. д. Все это порождаетъ зависть однихъ къ другимъ, неуваженіе къ лицамъ, выдвигающимся не по заслугамъ, пренебрежительное отношеніе лицъ болѣе удачливыхъ въ продвиженіи по службѣ къ тѣмъ, заслуги коихъ оцѣниваются ниже дѣйствительности и пр. Конечно, на войнѣ все это дастъ себя чувствовать еще сильнѣе, такъ какъ къ этому присоединяется еще жажда отличій. Вопросы эти разсмотрѣны генералъ-маіоромъ Мартыновымъ въ его трудѣ «Изъ печальнаго опыта русско-японской войны» и надъ ними въ виду важности вопроса стоитъ призадуматься.

Одной маневренной практикой дѣла этого подвинуть нельзя, а того, что въ этомъ направленіи уже сдѣлано, слишкомъ мало.

Преувеличеніе силъ противника и изображеніе обстановки въ болѣе мрачномъ видѣ, чѣмъ она есть въ дѣйствительности дѣлалось или умышленно, или безъ злого умысла, по неумѣнію оцѣнивать обстановку и непринятію мѣръ къ ея разъясненію.

Первое имѣло мѣсто, или, изъ боязни отвѣтственности

за успѣхъ дѣйствій своей части, своего отряда, или съ цѣлью отличиться, заработать награду, либо повышеніе.

Боязнь отвѣтственности имѣетъ тѣ же основанія, какъ и непроявленія частнаго почина; объ этомъ уже говорилось.

Желаніе выдвинуться путемъ составленія ложныхъ донесеній—заставляетъ входить въ сдѣлку съ совѣстью, то есть, короче говоря, заниматься обманомъ, не задумываясь надъ тѣмъ, что это ведетъ нерѣдко къ гибели общаго дѣла и огромнымъ напраснымъ потерямъ. Рѣшимость не смотря на это пускаться на такое преступленіе указываетъ, что и въ мирное время этотъ порокъ процвѣтаетъ, такъ какъ только привычка къ нему можетъ толкать на проявленіе его на войнѣ. И, дѣйствительно, не только домашнее воспитаніе и военношкольное пріучаютъ къ обману, но и условія прохожденія службы для успѣшности ее въ смыслѣ движенія по служебной лѣстницѣ. Явленіе это крайне грустное; въ этомъ направленіи кое-что сдѣлано, но надо идти дальше. На войнѣ оно нашло болѣе широкое примѣненіе, такъ какъ давало, вслѣдствіе легкости полученія наградъ и отличій, болѣе осязательные результаты и вмѣстѣ съ тѣмъ не поддавалось учету, ибо послѣ боя не было возможности судить о степени правдивости посланныхъ во время него донесеній. Обиліе наградъ и здѣсь принесло нашей арміи непоправимый ущербъ.

Случаи неумышленнаго представленія обстановки въ худшемъ видѣ чаще всего происходили или съ лицами, впервые бывшими въ бою, или же по причинѣ присутствія начальниковъ въ самомъ пеклѣ боя, гдѣ впечатлѣнія отъ него сильнѣе, чѣмъ въ тылу.

Неправильная оцѣнка обстановки чаще всего происходила вслѣдствіе стремленія начальниковъ судить о положеніи дѣлъ по личному зрительному впечатлѣнію, что при современной пустотѣ полей сраженія и обширности ихъ представляется дѣломъ невозможнымъ. Въ результатѣ за поискомъ удобныхъ для наблюденія пунктовъ начальники все время перемѣщались съ мѣста на мѣсто, теряли связь со своими подчиненными, сосѣдями и старшимъ начальникомъ, подвергали свою жизнь напрасно опасности и все же будучи не въ силахъ увидѣть что нужно, не могли составить заключеніе объ обстановкѣ на всемъ участкѣ. Теперь приходится судить объ обстановкѣ по донесеніямъ, а значитъ мѣсто высшихъ начальниковъ въ тылу, внѣ впечатлѣнія боя, въ пунктѣ легко находимомъ и удобномъ для поддержанія связи съ боевой линіей, резервомъ, сосѣдями и старшимъ начальникомъ.

Въ мирное время и надо на маневрахъ пріучать начальниковъ къ оцѣнкѣ обстановки не по личному впечатлѣнію, а по донесеніямъ частныхъ начальниковъ и спеціальныхъ наблюдателей.

Непринятіе мѣръ къ выясненію обстановки, когда она была неясна объясняется общей пассивностью арміи и тѣмъ, что до войны постановка маневровъ и не требовала особыхъ мѣръ для ея разъясненія. Необходимо давать лишь самыя общія свѣдѣнія о противникѣ и, воспретить работу разъѣздовъ по сближеніи сторонъ на $^1/_2$ перехода, открытое передвиженіе командъ развѣдчиковъ въ сферѣ ружейнаго огня и приближеніе ихъ къ противнику ближе, чѣмъ по мѣстнымъ условіямъ это въ дѣйствительности возможно.

Можно-ли разсчитывать на успѣхъ боевъ въ буду-

щемъ пока не будутъ устранены причины, препятствующія пользоваться на войнѣ благопріятными случаями? Думается намъ, что едва-ли, такъ какъ разсчитывать на численный перевѣсъ, который позволилъ-бы задавить противника, не приходится. Искусство высшаго командованія, конечно, вліяетъ на успѣшный исходъ боя, но настоящія условія веденія боевъ умаляютъ его значеніе. Побѣда надъ равнымъ или численно-превосходящимъ противникомъ при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ только и возможна, при сосредоточеніи усилій, работы каждаго за всѣхъ, проявленія иниціативы и пр., короче говоря, всего, что способствуетъ использованію благопріятныхъ случаевъ. Доблести нашей арміи въ послѣднюю войну никто не отрицаетъ, но бездѣятельность замѣчена всѣми. Бездѣятельность же есть величайшее зло и вся военная исторія подтверждаетъ правило, что болѣе дѣятельный противникъ всегда беретъ вверхъ надъ менѣе дѣятельнымъ.

Но для этого надо устранить всѣ причины, тормозящія развитіе нашей арміи въ духѣ иниціативы и живой дѣятельности. Одними уставами дѣлу не поможешь, вѣдь, и наше «Наставленіе» было проникнуто активностью, а на войнѣ мы проявили такую инертность, на которой японцы основывали свои смѣлые планы, исполненію коихъ мы ни разу не помѣшали.

По поводу бездѣятельности покойный генералъ Лееръ говоритъ такъ: «Какъ лично неудобно бездѣйствіе въ жизни и на войнѣ, но за то нѣтъ ничего болѣе преступнаго и позорнаго» и съ нимъ нельзя не согласиться.

Какъ хотѣлось бы присоединиться къ мнѣнію о будущемъ нашей арміи тонкаго наблюдателя Людовика Надо, высказавшагося въ своихъ письмахъ съ войны такъ: «Я

вамъ уже говорилъ и повторяю снова, что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ матеріальныхъ и нравственныхъ реформъ русская армія будетъ самой несокрушимой военной организаціей на землѣ».

Спасеніе онъ подобно генералъ-адъютанту Куропаткину видитъ въ «Обновленномъ строѣ Россіи». Но когда это будетъ? Между тѣмъ быть можетъ война не за горами и армія, готовая работать, и дѣйствительно теперь работающая во всю, жаждетъ смыть пятно минувшихъ неудачъ.

Необходимо только направить ее работу въ правильное русло и теперь-же влить въ армію духъ активности и живой дѣятельности и тогда мы смѣло будемъ смотрѣть въ глаза любому противнику и вѣрить въ конечный успѣхъ дѣла.

В. Буняковскій.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Русско-Японская война. Оффиціальныя донесенія Японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами. Собраны ***М. Кинай*** (Шимбашидо, Токіо). Съ англійск. перевелъ ***М. Грулевъ***. Томъ I. Спб., 1908 г. . . . . **3** р.

ОДОБРЕНО Цирк. Гл. Шт. 1907 г. № 374.

Тоже. Томъ II. Спб., 1909 г. . . . . **1** р. **50** к.

Это новое изданіе даетъ возможность изучить факты прошлой войны на болѣе достовѣрной почвѣ, чѣмъ многочисленныя воспоминанія участниковъ. . . . . О прекрасныхъ достоинствахъ перевода говорить не приходится. М. Ковскій. «*Рус. Инв.*» *1907 г. № 34, прилож.*

Книга читается съ захватывающимъ интересомъ, на каждомъ шагу попадаются новости, еще не извѣстныя у насъ — пересказать все нѣтъ возможности въ краткомъ отзывѣ. Лучше всего, если читатель поспѣшитъ самъ прочесть эту любопытную книгу.

А. Д. Шеманскій. «*Развѣдчикъ*» *1907 г. № 892.*

Съ послѣднею нашею войною, въ виду ея исключительной поучительности, нужно знакомиться всѣми способами. . . . . .

. . . Книга, во всякомъ случаѣ, весьма любопытна.

«*Армія и Флотъ*» *№ 2.*

Японцы о бояхъ у Сандепу, съ 3 схемами. ***В. Ѳ. Новицкій.*** 1908 г. **50** к.

. . . Намъ эта брошюра В. Ѳ. Новицкаго вмѣстѣ съ приведеннымъ въ ней документомъ японскаго источника представляется важной не для одного только сраженія подъ Сандепу, а для характеристики нашихъ дѣйствій въ минувшую войну вообще.

. . . Теперь уже читатель ахнетъ о сраженіи подъ Сандепу, когда приподнята завѣса надъ дѣйствіями нашего противника, когда мы видимъ, что сильная многочисленная 2-я армія въ сто слишкомъ тысячъ человѣкъ, при 436 орудіяхъ потерпѣла пораженіе отъ несчастнаго японскаго отряда Акіямы въ 2 баталіона, 14 эскадроновъ и 6 орудій.

. . . В. Р. Новицкій весьма дѣльно разработалъ нашу злосчастную операцію подъ Сандепу; но не въ этомъ его заслуга, а въ тѣхъ свѣтлыхъ взглядахъ, которые имъ высказаны по поводу этой операціи, гдѣ съ такой убійственной наглядностью обнаружилась вся эта мертвящая тля, поѣдающая нашу армію уже много лѣтъ.

М. Грулевъ. «*Развѣдчикъ*» *№ 924.*

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Участіе Зарайцевъ въ бою при Ляньдянсанѣ и въ сраженіи на Шахѣ. Составилъ *Ев. Ив. Мартыновъ.* Съ схемами. 1908 г. . **1** р. **25** к.

«Въ виду того, что въ теченіи всей этой войны частная инициатива нашими войсками примѣнялась очень рѣдко, эти случаи заслуживаютъ самаго подробнаго изученія».

В. Н. «*Брат. помощь*» *1908 г. № 5.*

«. . . Трудъ Е. П. Мартынова несомнѣнно полезенъ и интересенъ тѣмъ болѣе, что благодаря умѣлому, талантливому изложенію хода событій, книга читается съ большимъ удовольствіемъ».

А. П. Апухтинъ. «*Рус. Инв.*» *лит. пр. 1908 г. № 15.*

Гибель 5 стрѣлковаго полка подъ Мукденомъ. Составлено офицерами полка, участниками Мукденскихъ операцій . . . . . **40** к.

. . . Брошюра касается только небольшаго частнаго эпизода кровавой эпопеи, но она поучительна во многихъ отношеніяхъ, притомъ не для одной военной среды.

. . . Грустная повѣсть... Потревоженныя тѣни бьютъ по нервамъ, бередятъ незажившія раны... Такъ-ли все было, или почти такъ, или совсѣмъ не такъ? Офицеры-авторы говорятъ, что такъ. Но, конечно, отзовется и другой авторъ. Изъ двухъ мнѣній опредѣлится истина...

«*С.-Петербургскія Вѣдомости*» *1907 г. № 283*

Какъ погибъ 5 стрѣлковый полкъ подъ Мукденомъ? Воспоминанія Генер. Штаба Полковн. *Циховича.* Съ картой. 1908 г. . . . . **50** к.

. . . Считаемъ вполнѣ возможнымъ рекомендовать читающей военной публикѣ ознакомиться съ этой брошюрой, такъ какъ она даетъ весьма любопытный общій матеріалъ по описанію тѣхъ исключительныхъ минутъ, которыя, разумѣется, всегда бываютъ во всѣхъ войнахъ и которыя, къ сожалѣнію, были уже слишкомъ часты для насъ въ минувшую войну.

Обращаетъ на себя вниманіе удачно описанное моральное состояніе бойцовъ.

А. С—ко. «*Кавказ. Армія*» *1908 г. № 15.*